

სსრკ მეცნიერებათა აკადემიის საქართველოს ფილიალი
ГРУЗИНСКИЙ ФИЛИАЛ АКАДЕМИИ НАУК СССР
FILIALE GEORGIENNE DE L'ACADEMIE DES SCIENCES DE L'URSS

აკად. ნ. მარის სახელობის ენის, ისტორიისა
და მატერიალური კულტურის ინსტიტუტის

მ რ ა მ ბ ე

ИЗВЕСТИЯ

ИНСТИТУТА ЯЗЫКА, ИСТОРИИ И МАТЕРИАЛЬНОЙ
КУЛЬТУРЫ им. акад. Н. Я. МАРРА

BULLETIN

DE L'INSTITUT MARR DE LANGUES, D'HISTOIRE
ET DE CULTURE MATERIELLE

IV 1

ტფილისი

1938

FILIALE GÉORGIENNE DE L'ACADÉMIE DES SCIENCES DE L'URSS

BULLETIN

DE L'INSTITUT MARR DE LANGUES, D'HISTOIRE
ET DE CULTURE MATÉRIELLE

IV 1

ÉDITION DE LA FILIALE GÉORGIENNE DE L'ACADÉMIE DES SCIENCES DE L'URSS

Tbilissi

1938

თფილისი

სსრკ მეცნიერებათა აკადემიის საქართველოს ფილიალი
ГРУЗИНСКИЙ ФИЛИАЛ АКАДЕМИИ НАУК СССР

აკად. ნ. მარის სახელობის ენის, ისტორიისა
და მატერიალური კულტურის ინსტიტუტის

გ მ ა მ გ ე

ИЗВЕСТИЯ

ИНСТИТУТА ЯЗЫКА, ИСТОРИИ и МАТЕРИАЛЬНОЙ
КУЛЬТУРЫ им. акад. Н. Я. МАРРА

IV 1

სსრკ მეცნიერებათა აკადემიის საქართველოს ფილიალის გამომცემლობა

ტფილისი

1938

Тбилиси

დაიბეჭდა სსრკ ბეცნიერებათა აკადემიის
საქართველოს ფილიალის განკარგულებით
თავმჯდომარე პრინტ. ნ. მუსხელიშვილი

რედაქტორი პრინტ. ს. ი. მ. ნ. ჯანაშვილი

შ ი ნ ა ა რ ს ი

ა. შანიძე, კავკასიის ალბანელთა ახლად აღმოჩენილი ანბანი და მისი
მნიშვნელობა მეცნიერებისათვის 1—68

ბ. აბულაძე, კავკასიის ალბანელთა ანბნის აღმოჩენისათვის 69—71

СО Д Е Р Ж А Н И Е

A. Шанидзе, Новоткрытый алфавит кавказских албанцев и его
значение для науки 1—68

И. Абуладзе, К открытию алфавита кавказских албанцев 69—71

TABLE DES MATIÈRES

A. Chanidzé (A. Šanize), Alphabet des Albanais du Caucase récem-
ment découvert et son importance pour la science 1—68

I. Abouladzé (I. Abulaze), De la découverte de l'alphabet des
Albanais du Caucase 69—71

CORRIGENDA

Стр. и строка	Напечатано	Нужно читать
19	последующих	последующих
17 7, 9	} слева направо	справа налево
23 16		
23 17		

НОВООТКРЫТЫЙ АЛФАВИТ КАВКАЗСКИХ АЛБАНЦЕВ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ НАУКИ

I. ВВЕДЕНИЕ

Хорошо известно с давних пор, что крупный этнический элемент, населявший восточное Закавказье (примерно большую часть современной Азербайджанской ССР) и возглавлявший государственную жизнь многоплеменной страны, известной под названием Албании (по-армянски Алвани)¹, в V-ом и последующих веках н. э. имел свою письменность, от которой не сохранилось ничего, если не считать единодушного свидетельства многих авторов о её существовании.

Национальная письменность албанских народов называется то албанскою, то гаргарскою, по имени одного из племен, входивших в состав албанского государственного образования.

Предание, сохранившееся в армянской литературе, изобретение албанского алфавита приписывает тому же лицу, которому якобы обязаны своим происхождением армянский и грузинский алфавиты. По первоначальной версии легенды, это был блаженный Маштоц, который, по словам Коряна, нашел некоего албанца, по имени Бениамена, *և նորա հարցեալ և բնինալ գրարարոսս զրանս Աշուաներէն լեզուին, առնէր ապա նշանագիրս, ըստ վերնապարգև կորովի սովորութեան իւրու՛մ, և յաջողութեամբ Բրիտտոսի շնորհացն կարեալ և հաստատեալ կշռէր*² «и он (Маштоц), расспросив (его) и исследовав варварские слова албанского языка, по доблестному своему обыкновению, дарованному свыше, создал письменные знаки и с помощью христовой благодати точно установил их порядок».

Мойсей Хоренский рассказывает, что Месроп, после того, как он усовершенствовал Данииловское письмо армян и создал грузинский алфавит, *յԱշուանն իջեալ առ Արսիպղէն Թագաւոր նոցա և առ եպիսկոպոսապետն Երեմիայ, որոյ կամաւ յանձն առեալ զվարդապետութիւն նորա,*

¹) У грузин она называлась ჰეგეთი Нег-ет-и ||

²) *Կորիւն, Պատմ. վարդգ և մահուան սրբոյն Մեղրոպայ վարդապետի.* Тбил. 1913, стр. 27.

35030-ն թռածը, IV.

հառեն մանկունս ընտիրս: Եւ կոչեալ զԲենիամին ոմն շարհաւոր թարգման, զոր անդանդազ արձակեաց մանուկն Վասակ Սիւնեաց անբ, ի ձեռն Անանիայի եպիսկոպոսի իւրոյ, որովք սանգծ զնշանագիրս կազմողալաւս, անգրազուր, խժական, խեցրեկագունին այնորիկ Գարգարացաց լեզուին: Եւ վերահացս թողեալ զաշակերտ իւր զՅովնաթան, միանգամայն և քանանայս կացողեալ զբանն արքունի, ինքն դաննայ ի Հայս «спустился в Алванию, к их царю Арсвалену и к архиепископу Иеремии, которые, охотно приняв его учение, дали (ему) избранных отроков. И он призвал (к себе) некоего Бениамина, искусного переводчика, которого немедленно отправил (к нему) молодой Васак, владетель Сюнии, посредством своего епископа Анапий. При их содействии (букв. ими) Месроп создал письменные знаки для языка гаргарцев, (языка) с гортанными звуками, бессвязного, грубого, ломанного. Оставив в качестве руководителя (букв. надсмотрщика) ученика своего Ионатана и одновременно поставив священников царского двора, сам возвращается в Армению»¹.

У Моисея Каланкатуйского, автора „Истории Албании“, представляющей компилятивный труд X-го века, об изобретении албанского алфавита сказано: *մի ոմն ի նախ եղևոց վարդապետաց, որ ի հպույն որոյ ինձամցն նշանադիր երկց ազգաց անէր՝ Հայոց, Արևմտից և Վրաց*² „некий из бывших учителей попечением св. духа создал письменные знаки трём народам: Армянам, Албанцам и Грузинам“. В дальнейшем этого мужа автор называет Малитоцом, но во второй книге³ тот же автор, повторяя слова М. Хоренского, сообщает, что изобретателем албанского алфавита был Месроп, который „создал письменные знаки для языка гаргарцев, (языка) с гортанными звуками, бессвязного, грубого, ломанного“⁴.

Единственное, что является отображением действительного положения вещей во всех этих преданиях, это то, что у албанцев, как и у их западных и югозападных соседей, была письменность, были литературные памятники. Тот же Моисей Каланкатуйский, давая генеалогию народов, восходящую в конечном счете к Инполиту⁵, считает нужным внести и албанцев в список яфетических народов, имеющих письменность. В главе третьей первой книги („О народах, имеющих письменность“) читаем: *և ի սոցանէ, որք գրանն զգրութիւն՝ Երրայեցիք, Կասինացիք, որով և Հոռոմք վարին, Սպանիացիք, Յայնք, Մարք, Հայք, Արևմտիք* „из этих (народов) письмен-

¹ История Армении, кн. III, гл. 54.

² *Մովսիս Կալանկատայեցի Պատմ. Արևմտից աշխարհի*: Тбил. 1913, стр. 104.

³ Глава 3, стр. 132.

⁴ Переводчик „Истории Албании“ К. Патканян считал, что третья глава второй книги М. Каланкатуйского, где повествуется об изобретении алб. алфавита и дается характеристика гаргарского языка, заимствована у М. Хоренского (История агван. СПб. 1861, стр. XI).

⁵ Hippolytus Werke. 4. Bd. Die Chronik. Lpz. 1929, стр. 25, прим.

на знают: Евреи, Латиняне (ими пользуются и Ромейцы), Греки, Мидяне, Армяне, Албанцы“, тогда как в соответствующем месте у Ипполита албанцев нет: *Οἱ δὲ ἐπιστάμενοι αὐτῶν γράμματά εἰσιν: Ἰβηραε, Λατίνοι, οἱς χρῶνται οἱ Ῥωμαῖοι, Σπάνοι, Ἕλληνας, Μήδοι, Ἀρμένιοι*¹. От историка Албании нельзя требовать, чтобы он, дополняя Ипполитов список письменных народов, вспомнил о грузинах, но то обстоятельство, что он в этом случае не забывает албанцев, говорит за то, что для него существование албанской письменности является бесспорным фактом. Поэтому, когда тот же автор сообщает, что *после этого*² страна Албанцев была завоевана Хазарами, были сожжены церкви и Заветы“, надо полагать, что под книгами (Ветхого и Нового) Заветов автор подразумевает книги на албанском языке.

Одним из самых достоверных сведений относительно существования письменности у албанцев я считаю сохранившееся в знаменитой „Книге переписок“ второе „Письмо армян в Персию, к православным“³, написанное в начале VI-го века, при армянском католикосе Бабгене, после первого Двинского собора (505 г.), по поводу вероисповедных вопросов, где, между прочим, читается: *արաբիկ վարիմք հաւատովք, զոր և գրեցաք իսկ ձեզ յառաջագոյն, Վրաց և Աղուանից միարանութեամբ, իւրաքանչիւր աշխարհի զորով: Եւ այժմ՝ զինչն կրկորդեցաք*, „у нас такая вера, о чем мы писали вам раньше, в согласии с Грузинами и Албанцами, каждый на своем языке (букв. письменностью — каждой страны). А теперь повторили то же самое“.

Эпохой расцвета албанской письменности надо считать 5—7 вв., когда албанцы во всех областях политической и культурной жизни Кавказа принимали деятельное участие наравне с грузинами и армянами. Письменность эта продолжала еще долго существовать и после покорения страны арабами в 7-м веке, в период постепенного перехода албанцев в мусульманство и их денационализации, усилившейся с 10-го века и принявшей угрожающие размеры в монгольскую эпоху, но, за неимением точных данных, трудно сейчас сказать, до каких именно пор была она в живом употреблении у народа. Судя по одному месту у историка монгольской эпохи Хетума, жившего в конце 13-го и в начале 14-го вв., албанская письменность еще употреблялась при нем. В главе „О царстве армян“ он рассказывает, что „племена, населяющие страну армян, называются разными именами, смотря по областям и местам, где они находятся... Они имеют письмена арамовы, а также и другие, которые называются *halojen*“ (*ուսին նշանագիրս արամեանս և այլս, որ կոչին հալոյեն*). Для определения значения

¹ *ib.*, стр. 58. (В арм. версии Иберийцы—*Iberasik*—превратились в Евреев—*Ebrajesik*).

² Автор точно не указывает времени хазарского нашествия, но, судя по его изложению, это было в первой половине 6-го века.

³ *Գրք թղթոց*, Тбл. 1901, стр. 48—51.

термина *halojen* находим у того же автора другое место в главе „О владычестве сарацин“, где он, говоря об арабах, сообщает, что они „после этого (т. е. после покорения Ирана) взяли другие города и села и захватили всю Азию, за исключением Абхазии¹, что в Грузии, и за исключением той области армянского царства, которая на простонародном языке называется *halojen*. Эти две области воспротивились сарацинам и вовсе не захотели подчиниться им. Таким образом они (эти области) оказались убежищем и защищенными местами для всех христиан, гонимых сарацинами, принуждавшими их подчиниться магометанской вере“². Из этого явствует, что область *halojen*, составлявшая, по Хетуму, часть Армении и не подчинившаяся арабам, имела свою письменность. Надо иметь в виду, что Хетум, описывая разные царства (индийцев, персов, мидян, армян, грузин, халдейцев, турок, ассирийцев, сарацин и др.), ни одним словом не упоминает об Албании. С другой стороны, его Армения включает в себя добрую часть Дагестана³. Поэтому надо заключить, что, говоря об армянской области *halojen* со своей письменностью, Хетум имеет в виду горные части Албании (Карабах? Ширван?), населенные народом, имевшим единое с армянами вероисповедание и упорно отстаивавшим независимость и национальную культуру. Если не ошибаемся и простонародное *halojen* то же самое, что и литературное *alban*, под которым у армян понимаются народ и страна албанцев, то выходит, что в начале 14-го века албанцы, исповедуя арм.-грегорианскую веру⁴, еще имели свою национальную письменность. Дальнейших следов ее существования пока, к сожалению, не находим⁵.

¹ Абхазией тогда называлась вся Западная Грузия, вместе с прибрежной полосой, населенной абхазами.

² *Հեթումի պատմության Վերջինը*, Венеция, 1842.

³ «Ширина Армении начинается с гор. Мирали, что значит железная дверь» (стр. 13).

⁴ Часть албанцев еще в 10-м веке примкнула к халкедонитству под давлением Грузии.

⁵ Для решения вопроса о дальнейшем существовании алб. письменности мало показательно то обстоятельство, что денационализованная албанская церковь пользовалась самостоятельностью вплоть до 19-го века, когда в 1825 г., по приказу арм. католикоса Ефрема, последний албанский католикос Саргис переменял свой патриарший титул на митрополичий. После этого паства, придерживавшаяся арм.-грегорианского вероисповедания, подчинилась Эчмиадзину, образовав две епархии: Карабахскую и Ширванскую. В 1836 г. этот акт был утвержден светской властью и последние остатки албанской монофизитской церкви окончательно волились в армянскую.

От албанской письменности, которой пользовалась довольно сильная национальная церковь в течении веков¹, как отмечено выше, не дошло до нас ничего. Но я полагаю и полагаю сейчас, что не может быть, чтобы бесследно пропала письменность целого народа, игравшего видную роль в культурной и политической жизни Кавказа в средние века. Раскопки должны дать нам убедительный эпиграфический материал, подтверждающий сведения армянских источников о существовании албанской письменности. Кроме того, я еще не теряю надежды, что когда-нибудь и где-нибудь в палимпсестах всплывут отрывки из албанских рукописей. Встретить такие отрывки скорее всего можно в армянских рукописях. В этом направлении я работал в 1924 году, в бытность свою в Эчмиадзине, но безрезультатно.

Я часто просил моего бывшего ученика, ныне доцента, армениста И. В. Абуладзе не упускать из виду случая порыться в арм. рукописях и поискать там хорошенько, не найдется-ли что-либо интересное по албанскому вопросу. И вот доц. Абуладзе, вернувшись 1 октября 1937 г. из своей поездки в Армению, приятно поразил меня известием об открытии им в одной из рукописей Эчмиадзина в высшей степени интересного документа, который, думаю, является ключом к разгадке весьма важного культурно-исторического вопроса, вопроса о письменности кавказских албанцев.

Документ, о котором идет речь, является полным алфавитом албанского языка и помещен в серии алфавитов учебной книги по армянскому языку. Алфавиты эти следующие: Греческий, Сирийский, Латинский, Грузинский, Албанский, Коптский и Арабский. Между Коптским и Арабским алфавитами приведены арабские цифры (от единицы до девяти: 1—9), которые названы Индийскими письменами.

Приводим сперва подробное описание рукописи².

¹ В письме армян, адресованном албанцам („Книга переписок“, стр. 81) перечислены 8 албанских епископов: 1) Абас, бардавский еп., 2) Моисей, б...затский еп., 3) Григорий, капалаканский еп., 4) Хоромак, амараский еп., 5) Тимофей, баласаканский еп., 6) Аввакум, шакийский еп., 7) Иоханик, гардманский еп. и 8) Леонтий (последний назван епископом *Մեծ խորհրդի*, но в другом месте, стр. 196, то же самое геогр. имя читается: *Մեծ խորհրդի*).

² Чтобы ясно представить себе, какова ценность сведений об албанском алфавите названного учебника, я специально поехал в Армению, чтобы на месте ознакомиться с книгой в целом и подробно описать ее. Со мною поехал также доц. Илья Абуладзе. Благодаря вниманию Наркома просвещения Армении тов. И. Погосяна, мы имели возможность пользоваться названной рукописью Эчмиадзинского Госуд. музея в Ереване 28-29 октября 1937 г.

Описание сделано в сотрудничестве с доц. Ильей В. Абуладзе.

II. ОПИСАНИЕ РУКОПИСИ

(Эчм. 7117)

Книга малого формата (12,3×8,7 см.), на бумаге, в деревянном переплете, перекрытом кожей. Происходит из библиотеки Л. Мсерианца. (Ms. 11).

Толстенький томик состоит из двух неравных частей: в первой части 13 тетрадей, а во второй—17. Тетради пронумерованы армянскими буквами на нижних полях первой и последней страниц. Тетради обычно состоят из двенадцати листов, но есть исключения: одна тетрадь (7-ая первой части) имеет 13 листов, а три—по 10 листов (12-ая первой части, 6-ая и 15-ая второй).

Томик в целом хорошо сохранился, но во второй части кое-где не досчитываемся листов: у 9-ой и 12-ой тетрадей не хватает первых листов, а у 14-ой—последнего. Первый лист первой тетради (из первой части) и последний (из второй части) приклеены к переплету, но они с самого начала оставлены написанными и предназначались, видимо, для приклейки к переплетам. Новая общая нумерация карандашом по листам на нижних полях во всем томике показывает 346 листов,—не приняты во внимание два приклеенных листа (в начале и конце томика), а также один свободный лист в конце.

В обеих частях имеются заставки и украшения на полях, указывающие на начала глав.

Чернила черные, за исключением заглавий, которые писаны красными чернилами. Кроме того, в заставках и украшениях, а также в начале объясняемых слов словаря во второй части употреблены и синие чернила.

Переписана книга двумя писцами, но безусловно в одну эпоху и в одном месте. У одного из них (во второй части) замечается удлинение двух букв на свободные места полей в первой и последней строках: в первой строке вверх удлиняется буква *ճ* (напр. *սմնք, տմն, յօննիւղ* и т. п.), а в последней вниз спускается буква *հ* (напр. *խորհուրդ, հրաշիւ, հմնի* и т. п.). Инициальные буквы словаря второй части выведены с большим усердием, чем таковые же буквы в первой части. Кроме усердия у второго писца замечается и больший художественный вкус: в словарной части, в инициалах объясняемых слов, чередуются красные и синие чернила. Впрочем, это не всегда соблюдается: целые страницы (напр. 292 г—298 г) писаны без синих чернил, которые здесь заменены черными. Если бы не эти детали, то, пожалуй, всю книгу можно было бы приписать одному переписчику.

Заказчиком книги назван свящ. Мкртыч (305 г), а одним из переписчиков — диакон Иоанн Арчешский, ученик Фомы Мецопского. Об этом узнаём из обстоятельной записи в конце, которая лучше будет понятна, если сперва ознакомимся с многосторонним содержанием рукописи.

В рукописи имеются:

А. В ПЕРВОЙ ЧАСТИ:

1. Учение о значении букв (*Միտք գրեհնոյս*, или, как в другом месте сказано, *Իննասութիւն քերթողական տառից ըստ այրուբէնից*).

а) В предисловии (3 г—5 г) перечислены авторы, сочинения которых использованы для составления компилятивного труда: арм. философ Давид, ромейский учитель Пилик (род. п. *Փիլիկեայ*), искусствовед¹ Хомор (род. п. *Հոմորեայ*) и грамматик Моисей. Здесь же указывается целевая установка книги: она составлена „для упражнений в учении“— Указывается содержание книги, впрочем, не совсем точно.

б) Далее даны значения первых девяти букв (от Ա до Թ), вроде: „Ա есть начало первого света и убыль тьмы“ и т. п.). Далее (11 г—16 г) имеется толкование тех же букв (от Ա до Թ) по философу Давиду, а затем дано толкование остальных букв (от Ժ до Ք), причем в конце буквы Ո разъяснено: *այս են միտք բանասիրութեան գրեհնոյս, որ խաւին բանս քերթողականս*, т. е. „это есть мудрые значения письмен, содержащих (букв. говорящих) поэтические слова“. В конце буквы Ջ значится Хомор, как автор, которому приписывается толкование предыдущих букв (вероятно от Ճ до Ջ), а в конце разъясняется четвертый десяток букв (Ռ—Ք) согласно грамматика Моисея.

с) Иное толкование 36 букв (*Քերականութիւն լ՛ զ գրիւ ըստ այրուբէնից տառից*), причем на каждого автора приходится толкование девяти букв:

Ա—Թ фпл. Давида,

Ժ—Ղ Пилика,

Ճ—Ջ Хомора,

Ռ—Ք грамм. Моисея.

д) Опять о значении букв: от Ա до Ք (34 г—36 г), от Ա до Թ (36 v—37 г), и, наконец, шесть вариантов значений от первой буквы до последней (от Ա до Ք): 37 г—38 г, 38 г—39 г, 39 г—39 v, 39 v—40 v, 40 v—41 г, 41 v—42 г.

2. (42 v—46 г) Трактат о подобиях (т. е. учение о том, какой предмет подобием чего является). Здесь разъясняется, например, что земля является подобием неба, добродетельные люди, благочестивые цари и св. патриархи—подобием бога, пророки и нахаеты—подобием гор, учителя (вардапеты)—подобием холмов и т. п.

3. (46 v—49 v) Грамматический трактат философа Давида о буквах (деление на гласных и согласных и т. п.).

4. (50 г—53 г, 53 г—60 г) Хвалебные слова для учения отроков (в алфавитном порядке и в двух вариантах).

¹ В другом месте он назван музыкальным деятелем (*երաժշտագետ*).

5. (60 г—79 в) Словарик, озаглавленный: „Слова святых учителей“. Здесь разъясняется, напр., что *Երէց — առաք, Կրթար; Միչ — խոտ; Կոնք — արի սեան Կրթիւն* и т. п.

6. (79 в—80 г) О знаках препинания.

7. (80 г—81 г) О 10 категориях Аристотеля.

8. (81 в) Шесть определений „мудрости“ (*Իմաստութիւն*), а также определение „слова“ (*բան*), Порфириевы деления на роды и виды.

9. (82 г—91 в) Словарь из сочинения врача Галена.

10. (93 г—93 в) Хронологические данные от Адама до Христа и от Григория Просветителя до Двинского собора.

11. (93 г—93 в) Список арм. католиков от Григория Просветителя до Григория, который был на троне 3 года.

12. (94 г—99 г) Толкование „поэтических“ слов (не в алфав. порядке).

13. (99 в—105 в) Хронологические данные: армянские названия месяцев с римскими соответствиями, правила вычисления праздников и св. дней, о знаках зодиака и о планетах.

14. (106 и след). Учение об алфавите учителя Фомы (Мецопского). Статья, написанная для начинающих (*անգարժ*) детей, снабжена введением, где повествуется о даровании Месропу, подобно Моисею, семи гласных букв на просвещение и упражнение яфетич. потомков. а) На стр. 107 г приводится арм. алфавит. Здесь буквы объединены в группы: по две, по три, по четыре: *ար, զդ, զէ* и т. д.; *աբւ, բծւ, գզւ* и т. д. *աբբբ, գդդդ* и т. д. Далее приводятся: б) названия арм. букв: *Ա, Բ, Գ, Դ, Ե, Զ, Է, Ը, Թ, Ժ, Ի, Լ, ԼԼ, Խ, Ծ, ԾԾ, Կ, Զ, Է, Ը, Թ, Մ, ՄԼ, Յ, Ն, Շ, ՇԾ, Ո, Չ, Պ, ՊԼ, Ջ, Լ, ԼԼ, Տ, ՏԼ, Վ, ՎԼ, ՏԼ, Ր, ՐԼ, ԲԼ, Փ, ՓԼ, —, 0, Ֆ.*

с) Числовое значение их: *Ա—1, Բ—2* и т. д. (*Ա, Բ, Գ, Դ, Ե, Զ, Է, Ը, Թ, Մ, ՄԼ, Յ, Ն, Շ, ՇԾ, Ո, Չ, Պ, ՊԼ, Ջ, Լ, ԼԼ, Տ, ՏԼ, Վ, ՎԼ, ՏԼ, Ր, ՐԼ, ԲԼ, Փ, ՓԼ, —, 0, Ֆ*).

д) Криптографический алфавит, где каждая буква передается группой арм. букв.

е) (109 в) О значении еврейских букв: *Ա, Բ, Գ, Դ, Ե, Զ, Է, Ը, Թ, Մ, ՄԼ, Յ, Ն, Շ, ՇԾ, Ո, Չ, Պ, ՊԼ, Ջ, Լ, ԼԼ, Տ, ՏԼ, Վ, ՎԼ, ՏԼ, Ր, ՐԼ, ԲԼ, Փ, ՓԼ* и т. п.

ф) (110 в) Названия букв еврейских, греческих и арабских, причем в конце приложен один лишь арабский алфавит почерком не с х и (см. ниже, стр. 25).

г) (110 в и след.) История изобретения арм. письма (пересказ 53-ей главы III-ей кн. М. Хоренского).

В конце (112 в) имеется приписка, которая показывает, что всю статью Фомы (Мецопского) проредактировал (его ученик) переписчик Иоанн (Арчешский).

15. (112 в) О значении букв.

16. (119) Учение о том, какая буква какую рождает, сочин. философа Давида Непобедимого. *Ա* рождает *Բ*, *Բ* рождает *Գ* и т. д. (цифровые соответствия единиц, десятков и т. д.).

17. (120 г). Восхваление букв.

18. (122 г) Из книги великого учителя Вардана о том, какие народы имеют письменность:

а. Яфетиды: Армяне, Еберийцы, Латиняне, Испанцы, Греки, Мидийцы.

б. Семиты: Евреи, Персы, Халдеи, Индийцы, Ассирийцы.

с. Хамиты: Финикийцы, Египтяне, Панфилийцы, Фригийцы, — всего 15.

Эти сведения, восходящие, вероятно, к хронике Ипполита¹, не могли, конечно, удовлетворить пользующегося настоящим учебником, а потому в конце прибавлено: но затем письменность появилась и у других народов, как напр., у албанцев, грузин, китайцев, болгар и др. (стр. 122 v). Далее сообщается, что от бога только два народа получили письменность: евреи и армяне. Бог даровал (армянам) 6 гласных и 13 согласных. Гласные суть: ա, է, ո) ր, ը, ւ, а согласные: բ, զ, փ, ծ, ճ, չ, ջ, զ, ց, ղ, ճ, յ, փ, всего 19. „Это действительно и истинно, ибо сирийцы были подданными наших царей; у них 22 буквы, от них постарались сделать нам письмо. В древние времена у армян было мало знаков и, так как не могли ими пользоваться, оставили их и забыли“.

Данная статья, несомненно, не что иное, как „варданагир“, который является переработкой сообщения М. Хоренского о Данииловском письме (кн. III, гл. 53). Названная статья внесена в наш учебник Фомой Мелопским, который по этому поводу говорит следующее: *և եւ, նուառ վարդապետն թովմն, ի վարդապետ վառյ ի արեջի ի գիրս յոյս վառն օրոքն արեջնականց օգտի* „я же, смиренный вардапет Фома, нашел (ее) у Вардана и внес в эту книгу на пользу учащихся“ (124 v)².

19. (124—128) Главы изустного изложения (*Վրուխք վերձանութեան*) и их разъяснения.

20. (128 г—132 г) Грамматические сведения.

21. (132 г—139 v) Комментарии духовного отца вардапета Григория к грамматике.

22. На стр. 140 г дается весь арм. алфавит, а затем толкования некоторых латинских и арабских терминов, причем в передаче латинских терминов замечается влияние итальянского произношения. Термины все переданы арм. буквами;

напр.³

Վարդապետն (qualitas) *քեֆիաթ* (کیفیت), *որակ*.

Վանդապետն (quantitas) *քամիաթ* (کمیت), *քանակ*.

¹ См. выше, стр. 2, прим. 5.

² Относительно „варданагира“ см. *Պատմորկն վառն գրեալ տարեց մերոց. (Բարձաւ-վէպ 1887, стр. 197).*

³ К примерам, взятым оттуда, здесь в скобках нами прибавлены латинские, арабские и греческие соответствия.

Աւղի (ubi), ալն (این), ուր.

Կանտո (quando), մաթէ (متى) երբ.

Ջենուս (genus), ջինս (جنس) սեռ.

Պրոպրիում (proprium), խոսաց (خاصه), յատուկ.

Դիֆերենցիա (differentia), ֆասլ (فصل), տարբերութիւն и др.

Продолжение терминологического списка имеется через 5 листов, на стр. 145 v, но здесь уже даются разъяснения греч. терминов, вроде: Ապոֆասիս (ἀπόφασις) բացասութիւն; Ոքտաէδրոն (ὀκτάεδρον) Ընիւտ, Ըսիւտ и т. п.

23. (141 r—145 r) Алфавиты разных народов и тексты¹.

(Об этом подробно ниже, стр. 14 и след.).

24. (147 r) Толкование гласов св. отцов.

В. ВО ВТОРОЙ ЧАСТИ:

На утерянном первом листе, предназначенном, вероятно, для наклейки, начинались приписанные впоследствии (и другим почерком):

01. Объяснения диалектических слов, из которых сохранился лишь жалкий конец (л. 152 r) ... Հաւրն հայրն հաւե հաւելի է անուանած է հաւուէն հաւն պապուէն պապն; ալնպէս է արեւմ մօր, որ է մօրն մայրն, հանի կառի.

02. Грамматические заметки о формах двух лиц: второго и третьего, которые различаются посредством «j»: զնո դու, զնոյ նա и т. п.

1. Вторая часть начинается, собственно, со статьи вардапета Георгия², написанной им по просьбе Степаноса Кайтаранского, где он говорит, что он, переработав грамматич. сочинение Аристакеса, во-первых, сократил сомнительные места, во-вторых, вовсе опустил неприемлемые места, а в-третьих, предпочел совсем умолчать кое о чём. Впрочем, он все же указывает, что дополнил означенное сочинение в части, касающейся буквы «j»³.

В этом трактате говорится о гласных и согласных, о слогах, о переносе слов, о знаках просодии (շեշտ, բութ, պարբիկ, երկար, սուղ, թուր, սուկ, սպաթարձ, էնթանայ, ստորատ).

2. (177 v—190 r) Наставления относительно писательства (Խրատք գրչութեան) того же Георгия, написанное им по просьбе иерея Степаноса.

¹ Факсимиле алфавитов и части текстов даны на прилагаемых двух таблицах.

² Учитель Георгий—это Գեորգ Սկեկոսցի (XIII в.), который написал трактат „Искусство писательства“ (Գրչութեան արուեստ), переработав такой же труд Аристакеса. См. Գոր. Ջ (արքահանալեան), Հայկական հին գիրութեան պատմութիւն, Венеция 1886, стр. 697.

³ Подобные грамматич. сочинения учителя Георгия и Аристакеса имеются и в венских рукописях: №№ 335 (15—16 вв.), 337 (15-го века) и 389 (1633 г.). См. Описание рукописей Дашьяна под соответствующими номерами.

Статья представляет собой переработку Аристакуесава сочинения, подвергнутого сокращению, но с кое-какими добавлениями самого Георгия. В первой главе здесь имеются сведения о слогах, а во второй — учение о замене окончания имен на *ի* (*որդի, աղանի, երանիի* и т. п.) посредством *ւոյ* (*որդւոյ* и т. п.).

3. (190 г—217 в) Словарь библейских слов с введением. Здесь сперва даны объяснения еврейских слов, а затем словарь; пример: *Ադամ երկիր, կամ կոյս, կամ երկիր Ժարմացեալ, կամ երկիր կարմիր, կամ երկրէ.*

4. (218 г—305 в) Словарь литературных слов высокого стиля (*բանբերիբողականք*). Впрочем, здесь даны объяснения не только высокостильных слов, но и провинциальных, названных здесь светскими (букв. деревенскими, *գեղջուկ*). Словарь довольно обширный и является одним из первых опытов составления армянского словаря¹.

В конце словаря имеется приписка переписчика Иоанна (*յԳՄ*), который говорит, что заказчиком книги является священник Мкртыч (стр. 305).

5. (305 в—317 г) „Поэтическое зрелище“ (*Հանդէս բանաստեղծաց*), где дана арм. синонимика в широком смысле этого слова.

6. (317 г—318 в) Персидские слова из сочинения Елисея о Вардане.

7. (318 в—319 в) Перечень грамматических союзов и падежей, причем на примере слова *ստուգած* даны след. падежи: *պղգական, սեռական, ասորիական* (=твор. пад., *ստուգածով*), *հայցական* и *հռչական*.

8. (320 г и след.) Названия библейских книг на еврейском яз.

9. (320 в—322 в) Объяснения разных знаков (*նշանագիր*), как-то: часто употребительных слов, названий светил, животных и т. д.

10. (322 в—324 г) О знаках произношения.

11. (324 г—в) Наставления Аристакуеса.

12. Отрывок из требника, состоящий из двух частей:

а) Чина елеосвящения для больных (325 г—341 г) и

б) Чина помазания больного (341 г—346 г).

13. Запись Фомы Мецопского (346 в).

Ознакомившись с содержанием рукописи, перейдем к ее датировке.

Как сказано было выше, заказчиком книги назван священник Мкртыч (305 г), но это еще ничего не дает для определения времени появления нашей рукописи. Но, если обратить внимание на то обстоятельство, что в записи в конце книги одним из переписчиков назван Иоанн Арчешский, ученик Фомы Мецопского, то уже получим указание на возраст рукописи. Обстоятельная запись читается так:

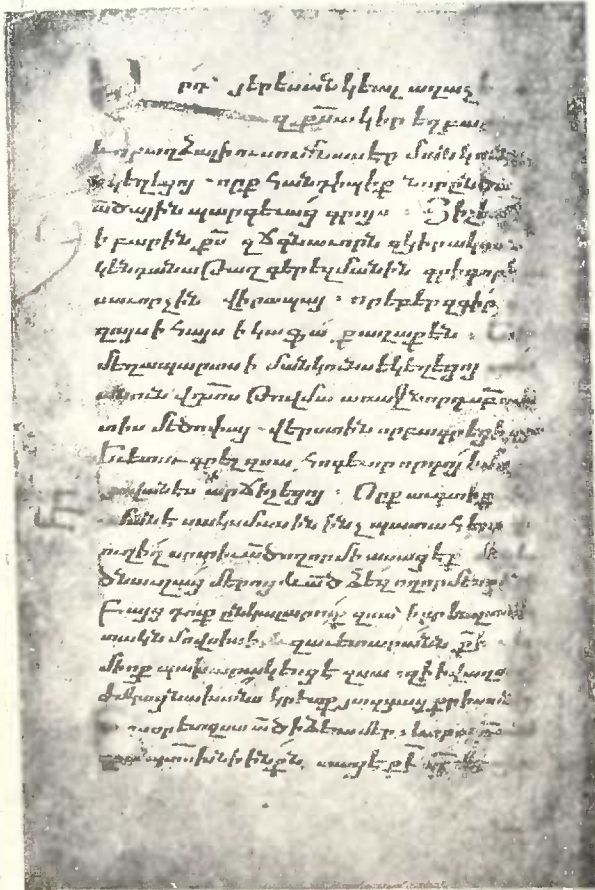
Արդ՝ յերեսանկեալ աղանձ գՔրիտաստեղի բզրարքդ՝ և գրողձալի ուսմանաւք մանկուկք եկեղեցոյ, որք հանդիպիք նորրնձայ աստուածային

¹ Подробные сведения о первых опытах составления арм. словарей, предшествующих печатным, приводятся у доп. Ильи Абуладзе в его „Арм. источниках С.-С. Орбелиани“, отд. оттиск, Тбил. 1936, стр. 254—257.

պարգևաց գրոյս: Յիշեսցիք ի բարին Քրիստոս զճննաւորն զԿիրակոսն կենս-
զանաթաց գերեզմանին Գրիգորի Լուսաւորչին Վիրապոյ, որ երեք զգիրս
զայս ի Հայս ի Կոֆա քաղաքէն:

Եւ ես մեղապարտս ի մանկունս եկեղեցոյ, սուս անուն վարդապետս
թովմա, առաջնորդ սուրբ ուխտիս Մեծոփոյ, վերաին սրբազրեցի զաս: Եւ
եսու գրել զաս հոգևոր սրբոյ իմոյ Յովսէն Արճիշեցոյ:

Որք աւգտիք ի սմանէ սակս մասին ինչ պատահեալ, ուղից սրաիւ առ-
սուամ ողորմի սոսցէք մեզ և ճնաւոյց մերոյ և աստուած ձեզ ողորմեցի:

Запись Фомы Мецонского
(Фом. 7117)

Բայց դուք ընկալաբուք զամ իրին զասխատակն Մովսիսի և զավետարանն
Քրիստոսի և մի որ պախարակեացէ զաս, զի ի վաղուց ժամանակաց նախա-
տինս կրեաք յաղագայ բրիտաննէից, այսօր ետ զաս աստուած ի ձեռս մեր-

Եւ որ ոչ ընդունի զաս, պատասխանի ինքն սոցէ Քրիստոսի աստու-
ծոյ մերոյ:

„Ныне, падши ниц, умоляю христоролюбивых братьев и вас, церковных отроков, пылко любящих учение, которые сподобитесь новодарованной божественной благодати настоящей книги, помяните добрым христианским (словом) Киракоса, отшельника пещеры у могилы заживо погребенного Григория Просветителя, который доставил эту книгу в Армению из города Кафы.

Я же, грешный среди сынов церкви, лжевардапет Фома, игумен сего св. монастыря (букв. братства) Мецопского, снова исправил ее и дал списать своему духовному сыну Иоанну Арчешскому.

Вы, которые будете пользоваться ею по какому-либо случаю, скажите от чистого сердца „боже помилуй“ мне и моим родителям. И бог вас помилует.

А вы примите это, как скрижали Моисея и евангелие Христа.

И пусть никто не осмеивает ее, ибо мы с давних пор терпели укоры со стороны христианских народов, а сегодня бог дал нам ее в руки.

А кто не примет ее, сам ответит Христу, богу нашему“.

Приписка дает весьма ценные указания относительно происхождения и времени переписки учебника: оригинал книги был доставлен в Армению из города Кафы, т. е. из гор. Феодосии (в Крыму), который в 13-15 вв. служил опорным пунктом генуэзцев на сев. побережье Черного моря и где было много армян, выходцев из Ани.

Отмечу мимоходом, что гор. Кафа славился, как центр книжной деятельности армянских колонистов в Крыму. В одном лишь Ереванском Госуд. Литературном Музее имеется свыше 40 рукописей (синаксариев, служебников, шараканов, евангелий, псалмов и др.), переписанных в означенном городе в период от 13-го до 18-го в. включительно. Отметим, напр., №№ 50, 52, 54, 57, 61, 64, представляющие служебники (*ճառք*), переписанные в 14-15 вв., (а именно: в 1360, 1356, 1365, 1372, 1384, 1431 гг.), а также № 124,—евангелие 1420 года. Поэтому нет ничего удивительного, что и оригинал, с которого списана наша рукопись, происходит из гор. Кафы.

Клигу доставил из Крыма в Армению отшельник Киракос, а отредактировал ее вардапет Фома, игумен Мецопского монастыря, который передал ее для переписки своему ученику Иоанну Арчешскому.

Ввиду того, что хорошо известно время деятельности Фомы Мецопского, скончавшегося в 1446 г.¹, с несомненностью устанавливается время переписки нашего учебника: первая половина 15-го века, вероятно 30-ые или 40-ые годы.

¹ უცხოელ მწერალთა ცნობები საქართველოს შესახებ. სერია III. სომეხთა ავტორები. თბილისი. სომხური ტექსტი თარგმანითურთ გამოცემა, შესავალი წერილი და კომენტარი დაურთო პროფ. დ. მელიქსეთ-ბეგმა. ტფ. 1937.

Приписка относится не только ко второй части учебника, но и к первой части, где имеются интересующие нас алфавиты, ибо характер бумаги, формат книги, почерки обоих писцов, вышедших из одной школы, все это говорит за то, что обе части одновременны¹. Прибавим к этому, что обе части тесно связаны между собою по содержанию: вторая часть служит продолжением и дополнением первой. Если в первой части преобладает учение об армянском алфавите и о грамматике, то во второй центральное место занимает словарь. Таким образом, перед нами учебник по преимуществу грамматико-лексического состава с довольно разнообразным содержанием.

Единственное, что нарушает цельность учебника и его целевую установку, — это приписанный в конце отрывок из требника, который появился в нем совершенно случайно. Небезынтересно заметить, что означенный отрывок имеется и в одном сборнике начала 18-го века (1705—1714 гг.) из собрания венских мхитаристов (№ 263)², и, что особенно важно, оканчивается той же записью, которая приведена выше. Но, ввиду того, что в венской рукописи 18-го века чин помазания больного помещен посередине книги и там же следует запись, то нет сомнения, что прототипом означенной рукописи служил наш учебник, где запись писца приводится на своем месте, т. е. в конце книги. Указание Фомы Мецоиского относительно вторичной переработки относится, конечно, не к отрывку из требника, как об этом думал Дашян, но к грамматическим частям учебника, ибо первая редакция Аристаковского труда приписывается вардапету Георгию.

III. СОБРАНИЕ АЛФАВИТОВ

Собрание алфавитов, данное на лл. 141—142, является наиболее ценной частью нашего учебника, ибо здесь помещен и албанский алфавит, о существовании которого до сих пор были только косвенные указания. Богатый сравнительный материал, даваемый другими алфавитами, еще более усиливает наш интерес к новооткрытому алфавиту. Можно смело утверждать, что, не будь этого сравнительного материала, мы бы не могли уяснить многого и по части албанского алфавита. Результаты изучения каждого из известных алфавитов могут дать нам право говорить о степени надежности и подлинности албанских письменных знаков. Поэтому сперва займемся разбором других алфавитов.

Заметим вообще, что в начале каждого алфавита имеются заголовки, откуда видно, с каким алфавитом имеем дело, а в конце, на полях, дан подсчет букв. Если какой-либо язык имеет заглавные и строчные буквы,

¹ Имеется и прямое указание на то, что переписчик Иоанн, дважды упоминаемый во второй части (305 г и 346 у, в записи Ф. Мецоиского), принимал участие и в первой части (См. Описание рукописи, стр. 8, § 14, г).

² В. Տ ա շ է ա ն, Յուզուի հաճ ձևերը, стр. 677.

то в алфавите даны только заглавные. Кроме того, под каждой буквой каждого алфавита (за исключением арабского) имеется название в армянской транскрипции¹, причем начальные буквы названий, всегда прописные, писаны красными чернилами².

А. ГРЕЧЕСКИЙ АЛФАВИТ

В заголовке греческого алфавита значится: „Письмена греческие, кои суть эллинские“. Здесь приведены заглавные буквы греч. письма с их названиями в арм. транскрипции. Даны следующие буквы и их названия³:

Α	Β	Γ	Δ	Ε
Alfa	Beta	Gama	Elta	I
Ζ	Η	Θ	Ι	Κ
Zeta	Heta	Teta	Joṭa	Kapa
Λ	Μ	Ν	Ξ	Ο
Gaud (Laud)	Miu	Niu	Kce	U
Π	Ρ	Σ	Τ	Υ
Pi	Ro	Sima	Tau	Hi
Φ	Χ	Ψ	Ω	
Pi	Ki	Pu	O o	

Как видно из приведенной таблицы, греческий алфавит дан полностью, в числе 24 букв, о чем говорит и маргинальная пометка арм. буквами: 24. Дигамма и Коппа, имевшие лишь числовое значение, не приняты во внимание. Очертания букв в общем правильны, искажений нет, хотя относительно того или иного знака можно было бы и сказать кое-что, так напр. Γ (Gamma) похожа на Ρ (Ro), а Ι (Joṭa)—на Τ (Tau).

В названиях букв выдержан этацизм (Beta, Zeta, Heta, Teta), что является показателем древних традиций. На это же указывает и произношение букв Γ Φ Χ (g p k), которые еще не успели перейти в спиранты (γ φ χ). Относительно буквы Χ нужно, впрочем, заметить, что название читается скорее Βi, чем Ki, но надо учесть то обстоятельство, что в армянском письме Β и Ϙ (B и K) очень похожи друг на друга; поэтому,

¹ Армянскую транскрипцию названий букв здесь заменяем латинскою.

² См. факсимиле алфавитов на прилагаемых таблицах.

³ Как здесь, так и в дальнейшем, арм. *h* и *t* переданы одинаково через „e“, ибо в среднеармянском они уже не различались в середине и конце слов. Кроме того, буква *z* после гласных передана через „u“.

если даже название буквы X и читать как Xi, то это несколько не мешает нам, чтобы ошибку переписчика исправить и восстановить первоначальную форму: Ki.

Впрочем, с древним произношением буквы Ф не вяжется название начальной буквы, где вместо Alfa ожидали бы Alpa. Зато название буквы Λ (Gaud, Laud, с твердым, заднеязычным l), нас ведет опять к старым традициям, но уже не с греческой, а с армянской стороны. На то же указывают и названия букв M, N (Miu, Niu; читай mi, pi). Заметим также, что в названиях букв нет ни малейшего намека на различие букв по прилагаемым им эпитетам: e-psilon, o-mikron, y-psilon, o-mega, каковое явление обязано совпадению произношений древних дифтонгов с простыми гласными на греческой почве. Это обстоятельство усиливает связь с древними традициями, сохранными настоящим алфавитом.

С первого раза, пожалуй, кого-нибудь может смутить то обстоятельство, что буква Δ названа не Delta, а Elta, но это совершенно случайное явление, обязанное ошибке переписчика, равно как и отождествление греческой буквы E с арм. Է (I). В последнем случае имеем, безусловно, смешение на графической почве: ожидали бы Է E (либо Է), а имеем Է (I).

Ошибка замечается и в названии предпоследней буквы Ψ (Фил Psi), вместо Фил Psi), что, опять-таки, графического происхождения. Трудно судить, почему буква Ο названа Ու (U), но другие особенности, как-то: появление փ перед названиями двух букв с гласным началом H, Y (Heṭa, Hi), упрощение удвоенных и других групп согласных (Gama, Kara, Laud, Sima), не выходят из пределов легких отклонений литературных традиций греч. языка. Заметим, наконец, что в качестве арм. соответствия последней буквы греч. алфавита приводятся два знака, второй из которых сравнительно позднего происхождения и, надо полагать, приписан впоследствии.

Изучение греческого алфавита в итоге дает нам весьма поучительные данные:

- а) Порядок и число букв алфавита указаны точно.
- б) Начертания букв даны только одного образца, уставного письма. Эти начертания довольно точно передают характерные особенности каждой буквы и, за исключением двух случаев, нет смешений и больших деформаций.
- в) Названия алфавитных знаков большей частью правильны. Кое-какие ошибки и отклонения не выходят за пределы легко объяснимых явлений lapsus'ов и смешений на графической почве.
- г) Алфавит, как по очертанию знаков, так и по их названиям, выявляет древние черты, которые уже были утрачены к 10-му веку.
- е) В общем и целом греческий алфавит является подлинным и вполне оправдывает заглавие, данное ему в учебнике.

В. СИРИЙСКИЙ АЛФАВИТ

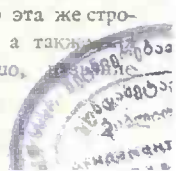
Сирийский алфавит, занимающий второе место вслед за греческим, представлен в своем древнейшем виде, носящем название *estrangelā*, т. е. *окружное письмо* (груз. მგრგულოვანი *mgrgulovani*). Здесь представлены все 22 буквы¹, причем 17 первых букв нанесены на recto, а 6 последних — на verso листа 141. Рассмотрение букв передней страницы не оставляет никакого сомнения, что буквы идут, как и следовало ожидать, слева направо, но на обороте порядок нарушен. Принимая во внимание, что и на оборотной странице буквы должны идти также слева направо, получим последовательность, которая, применительно к обычной нумерации, будет иметь такой вид: 21, 22, 18, 17, 19, 20. Такое перемещение вызвано тем, что переписчик не догадался сохранить и в конце то же количество знаков, какое было на строках оригинала. Буквы носят названия, которые ближе передают восточно-сирийские названия, т. е. произношение персидских сирийцев-несторниан, а именно: Alif, Bet, Gaml, Dal, E, Vav, Ze, Xet, Tet, Jot, Kap, Lasd, Min, Nun, Smgt, Ej, Sin, Toj, Sad, Pe, Kor, Reš².

Конечно, и здесь имеются некоторые ошибки; напр., 12-ая буква названа Lasd, но это просто ошибка, происшедшая от смешения сходных начертаний арм. букв *«* (s) и *«* (m), так что, исправив ошибку переписчика, получим нужную форму Lamd. Думаю, что отсутствие вторых гласных двухсложных названий (Gaml, Lamd, Smgt) (по принятому у армян произношению читай *səmgət*) вместо ожидаемых *Gamal, Lamad, Səmgat*, восходит к сирийскому письму, не обозначающему кратких гласных. Армянская графика, конечно, не могла изобразить различия двух S (*Semkat* и *Sad*), равно как не могла передать звуков, соответствующих арабскому глоттальному (элифу) и фарингальному ε (*хайну*), поэтому первая и 16-ая буквы в армянской передаче оказались гласными (A, E), тогда как они для сирийцев согласные.

Несмотря на эти мелкие недосмотры, сирийский алфавит, как по начертанию отдельных букв, так и по названию их, не дает оснований для серьезных возражений; единственное заключение, которое приходится делать, это то, что и он подлинный и что заголовок вполне соответствует содержанию. Что же касается вопроса о времени возникновения данного алфавита для учебных целей армянских школ, то надо сказать, что он по своему возрасту не уступает греческому алфавиту и едва ли будет натяжкой, если его прототип отнесем к 9-му веку.

¹ В конце, против последней буквы, на поле, дан итог подсчета: 22.

² Последняя буква (Reš) написана на второй строчке стр. 141 v, но эта же строка использована и для заглавия следующего затем латинского алфавита, а также названия последней сирийской буквы. Поэтому, если не всмотреться хорошо, название сир. буквы можно принять за конец заголовка латинского алфавита.

С. ЛАТИНСКИЙ АЛФАВИТ

Латинский алфавит носит заглавие: „Римлян, т. е. далмат(инский)“, и представлен в количестве 22 букв заглавного письма. Пропуск двух букв E и W, надо полагать, случайное явление, обязанное невнимательности переписчика. Впрочем, для буквы W имеется название (Pi), но нет самой буквы².

Начертания некоторых букв заметно отличаются от обычных, таковы, напр., F, G, L, Z. Относительно буквы S надо заметить, что она подверглась стилизации в армянском духе: под пером переписчика-армянина буква выведена как арм. Տ (T). Остальные знаки представлены довольно точно.

Главное, что обращает на себя внимание в этом алфавите, это непопадание многих названий на свои места. Под буквой I подписано *Իկս* (Ika), т. е. не только свое название, но и название следующей буквы. В дальнейшем это вызвало полное нарушение системы, — названия всегда отстают на один знак, или, говоря иначе, под каждой предыдущей буквой имеется название последующей буквы. Это продолжается от буквы I до второй буквы с конца, т. е. до Y, причем под буквой X подписано название отсутствующей W (*Փի Pi*). Видимо, сперва выведены были все буквы, а подписи сделаны после и по диктовке, что и повлекло за собой неуместные подписи.

Порядок букв алфавита правильный, если не считать перестановки W, случайно отсутствующей, через один знак.

Восстановив пропущенные буквы, получим следующую картину:

A B C D [E] F G H I K L M N O P Q R S T V X [W] Y Z

Если исправить ошибку переписчика, допущенную им при подписях букв, но так, чтобы, начиная с K, название не следовало, а предшествовало букве, то получим следующее:

A aj, B be, C ge, D de, [E], F fe, G gie, H ht, I i, ka K, eϥe L, eme M, ene N, oj O, pie P, ku Q, eoje R, ese S, tie T, u U, eks X, pi [W], Y oja, Z zit.

Некоторые из названий требуют разъяснений.

Буква «j» после гласных в конце и середине слов в среднеармянском не имеет звукового значения, поэтому названия букв A, O, R, Y надо читать: a, o, eoe, oau. Кроме того, в названиях двук букв произошло смешение арм. знаков: H названа *Իկս* Xt, а надо *Իկս* (Ха), R названа *Եսե*, иначе говоря, *Եսե* а надо *Եսե*, т. е. Eϥe. Если при этом принять

² Подсчет латинских букв, сделанный на поле, показывает 22. Значит, пропущенные буквы не приняты во внимание.

во внимание, что *t* не имеет значения долгого гласного, да, кроме того, *γ* в названии буквы L передает заднеязычный *i* (*i*), то в итоге означенные поправки дадут такую картину:

A	B	C	D	(E)	F	G	H	I	K	L	M	N	O	P
a	be	ge	de	—	ere	gie	ha	i	ka	eŕe	eme	ene	o	pie
Q	R	S	T	V	X	[W]	Y	Z						
ku	ere	ese	tié	u	eks	pi	oau	zit						

Названия целого ряда букв имеют в конце добавочное «е»: ере (=eŕe), eŕe, eme, ene, ere, ese. Названия букв C и G имеют одинаковое начало (ge, gie) и, хотя они одного происхождения, но едва ли можно думать, что именно это обстоятельство имело здесь решающее значение. Думаю, дело обстоит проще: в первом названии имеем, видимо, замену *t* к посредством *g*, что является обычным фонетическим эквивалентом буквы *t* к для южных диалектов арм. языка. Поэтому я позволю себе проставить *ke* вместо *ge*. При этом нельзя не поразиться тому обстоятельству, что произношение третьей буквы нисколько не напоминает произношения, давно укоренившегося у европ. народов то в виде *v z* (итал.), то в виде *u s* (фр.) и *z c* (нем.). Это обстоятельство не может не говорить за сравнительную древность происхождения первоисточника. О том же говорит и название буквы F, произносимой как Epe, ибо у армян, в древности, не было звука, передаваемого буквой *f*, а позднее (примерно с 12-го века) под влиянием окружающих языков, литературный язык усваивает его, а соответствующий знак заимствует из греческой скорописи. Древность источника доказывается и названием буквы L (Eŕe = Eŕe) а также глоссой в заголовке: „Ромейское письмо, т. е. далматинское“. Как известно, в арм. переводе евангелия латинский яз. назван далматинским: *h t p q r s w l b r r w j g d b r t n*, *q w ŕ d i o i i h r t n* и *z o i i w r t n* „и было написано по-еврейски, по-далматински и по-гречески“. (Ио. 19, 20; срв. также Лк. 23, 38). Странно, что буква H передана не через *h* (h), а через *h* (x). Возможно, это указывает на то, что латинский алфавит прошел через какую-то среду, не имевшую в своем распоряжении *h*. Не имеем ли дело в данном случае с каким-либо славянским языком? На такое посредство указывало бы также и произношение трех букв: G P T (gie, pie, tie), где смягчение согласных перед *e* показано посредством постановки *i*.

Заканчивая обзор наиболее характерных явлений латинского алфавита, приходится заключить, что и этот алфавит не вызывает никаких сомнений относительно начертания и порядка букв. Относительно времени происхождения первоисточника можно с уверенностью сказать, что он древнее 10-го века.

D. ГРУЗИНСКИЙ АЛФАВИТ.

Грузинский алфавит, носящий заголовок „письмена грузин“, приведен в виде заглавных букв древне-грузинского письма (хуцури), известное под названием შგრგულოვანო mrgulovani, *крюковое письмо*. Здесь сравнительно лучше обстоит дело, нежели в латинском, хотя пропуск и здесь имеется: не досчитываемся третьей буквы **Г** (G). Из искажений и отступлений от общих норм следует отметить следующее:

- 1) первая буква **А** (A) не имеет второго верхнего крыла;
- 2) у ряда букв открыты места соединений закруглений: **Ә**, **Ъ**, **Ф**, **О** (D, Z, T, O); лишены соединительных линий также **П** (P) и **Х** (X);
- 3) совершенно нельзя узнать буквы **С** (C), которая здесь имеет форму армянской буквы **Տ** (T);
- 4) в армянском духе стилизованы буквы: **В**, **К**, **Р**, **С**, **Ѓ**; предпоследняя из них не очень отличается от **К** (K);
- 5) очень похожи друг на друга: **У** (Y) и **Q** (Q); мало отличаются также **Г** (T) и **Е** (X), **Л** (L) и **Н** (H);
- 6) буква **С** (C) почти приняла форму латинской буквы V;
- 7) буква **К** (K) снабжена лишней линией сверху, а буква **Ж** (Z) — лишним крючком внизу;
- 8) буква **С** (C) вытянулась вверх и получила форму неправильной восьмерки, с большей частью наверху.
- 9) Замечательно, что буквы **И** (I) и **Ј** (J) мало различаются между собой; первая из них приняла форму, служащей переходной от древнегрузинского (хуцурного) письма к новому, мхедрульному. Конец десятого века и начало 11-го — вот период, когда вырабатывается такая форма буквы **И** (I). К тому же времени тяготеет и округленная головка **Е** (E), а также вытянутые далеко вперед ножки букв **Г** (T) и **Е** (X).

Имея в виду все эти замечания, приходишь к выводу, что конец 10-го и начало 11-го века, — вот время появления прототипа грузин. алфавита. Этому заключению противоречит начертание буквы **Ѓ** (S), которая, имея округлую головку, сохраняет древнейший (V века) вид. Но надо думать, что это чисто случайное явление. Таким образом, палеографическое изучение грузинского алфавита говорит, что время появления прототипа нашего памятника, — это конец 10-го и начало 11-го века.

Что касается названий груз. букв, то положение здесь лучше, нежели в отношении начертаний. Конечно, здесь есть ошибки, но они немногочисленны. Судя по подписям, можно было бы придти к неправильному заключению, что ряд букв имеет совершенно другое фонетическое значение, чем это принято обычно:

- 1) Буква **В** носит название, которое можно читать как *в/ zi*, но в таком случае начальная буква, вопреки общему правилу, была бы не заглавной, а строною. Но, ввиду того, что она писана красными чернилами, приходится заключить, что это есть заглавная **В**, у которой верхняя

Всего 36 знаков. Маргинальная пометка в конце, против последней строчки, указывает число 36; значит, не принята во внимание третья буква (გობ).

Рассмотрев наиболее существенные вопросы, связанные с груз. алфавитом, приходим к заключению, что в нем имеются ошибки и неточности как с графической стороны, так и со стороны произношения, но в общем алфавит приведен вполне удовлетворительно; порядок для букв выдержан правильный, названия даны в громадном большинстве случаев точные. Поэтому нет никакого основания наводить хотя бы малейшую тень на подлинность алфавита и на целевую установку учебника. Ошибки и отклонения легко объяснимы, если принять во внимание неоднократную переписку алфавита в течение ряда веков¹.

Е. КОПТСКИЙ АЛФАВИТ

Коптский алфавит состоит из 31 знака, которые носят следующие названия:

Alfa, Uta, Kama, Daldoj, I, Taj, Zita, Hit, Tita, Ota, Kama, Laula, Maj, Ni, Ksi, U, Pi, Roj, Sima, Taju, Xi, Pi, Kama, Epsi, Ok, Šaji, Faji, Xaji, Nojr, Čanče, Šahima.

Как и в других алфавитах, и здесь не все в порядке. Можно обратить внимание, хотя бы, на то обстоятельство, что 3 разных знака (№№ 3, 11, 23) носят одно и тоже название Kama, тогда как ожидалось бы: Gam(m)a, Qar(p)a и Kii.

Будучи далек от коптского и зная его только по учебнику G. Steindorfa, мне бы не хотелось особенно распространяться об этом алфавите, хотя кое-какие неправильности видны и со стороны. Не могу не заметить только, что в общем и этот алфавит выполнен вполне удовлетворительно и не может быть никаких возражений относительно его подлинности.

Г. ИНДИЙСКИЕ ЦИФРЫ

Индийские цифры, приводимые вслед за коптским алфавитом, носят заглавие: „Письмена индийцев“. По этому заглавию, а также по нахождению этих цифр среди алфавитов можно было бы думать, что мы имеем дело с особым алфавитом какого-нибудь народа; но достаточно одного взгляда, чтобы убедиться, что это не алфавит, а цифры, которые, будучи по происхождению индийскими, в Европе получили название арабских, так как передатчиками и распространителями их были арабы. Цифры писаны каждая по три, причем повторные знаки (второй и третий) из каждой группы имеют сверху одну или две точки. Таким образом, получаются трехзначные числа, состоящие из одинаковых цифр: 111, 222, 333... 999. Нуля особо нет, но возможно, что точка, стоящая над вторыми и третьи-

¹ За грузинским алфавитом следует албанский, но об этом специально ниже.

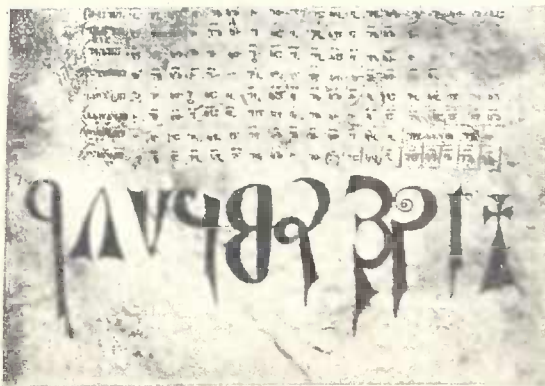
ми цифрами в группах, и есть нуль. Во всяком случае подсчет, сделанный еле видными чернилами на полях в конце, показывает 9 (арм. буква *Թ* с черточками сверху и снизу), так что ни нули (если означенные точки действительно есть нули), ни повторные знаки в счет не идут. Цифры, занимая всего три строки, идут сперва справа налево, как это принято в арабском письме (333, 222, 111), но во второй и третьей строке порядок нарушается: здесь уже имеем 555, 444, 888 и 777, 666, 999. Каждая цифра (вернее, каждая группа) имеет свое название:

333	222	111
Յալաճ	Բակար	Եղաղա (Elała)
555	444	888
Նանատ	Դամատ	Ճափատ
777	666	999
Դաղատ (Łałał)	Օսաղ	Մասար

Перестановка цифр объясняется так же, как и перестановка букв сирийского и арабского алфавитов, пишущихся слева направо: армянин писал их справа налево, не учитывая, что размещение знаков в строчках не в том количестве, которое дано было в первоисточнике, поведет к нарушению их порядка.

Мне не известны случаи употребления „арабских“ цифр у армян до 15-го века. Но из грузинских источников назову два случая:

а) В одной рукописи Музея Грузии в Тбилиси (А 38), переписанной в 10-м веке и представляющей собой псалтырь, на л. 248, имеются крупные цифры в одну строчку, писанные красными чернилами, с крестом в начале и читаемые справа налево (9 8 7 6 5 4 3 2 1 +), как это видно по прилагаемому клише:

Арабские цифры в грузинской рукописи X-го века.
(Музей Грузии, А 38).

б) В псалтырной записи нуля нет, но с его употреблением безусловно знакомы были в Грузии еще в конце 10-го века, ибо дата окончания отделки пола Баградова храма в Кутаиси, показывающая 223 г. по грузинскому летосчислению (т. е. 1003 г. н. э.), выведена „арабскими“ цифрами:

Надпись 1003-го года на Баградовом храме в Кутаиси

† ღღღს გ(ა)ბგტჟიღბა იატ(ა)ჟი, ჟ(აბგბო)ჟ(აბ)ბო იუმ 223 „Когда пол был укреплен, год был 223“.

Оба случая употребления арабских цифр в 10-м и начале 11-го века безусловно весьма интересны и служат определенными вехами на путях распространения „арабских“ цифр на Кавказе.

Не удивительно, что цифры в армянском учебнике 15-го века носят то же название, что и данные там же алфавиты (ჟრჟ—„буква, письмена, письмо“). То же самое имеем и в позднейшей рукописи (18-го века), где нуля также нет и где сказано: ჟრჟ *հնար* *այս է* „индийское письмо вот это“¹.

Г. АРАБСКИЙ АЛФАВИТ

Буквы арабского алфавита, занимающего последнее место, даны в кунфических формах. В противоположность другим алфавитам, арабские буквы не имеют подстрочных названий, вероятно потому, что переписчик хотел уместить весь алфавит на одной странице, а потому названия перенес на следующую страницу, где читается: *Տաճիկ զրրա անունը այս են?* „названия этих арабских букв таковы“.

Несомненно, что буквы идут справа налево, расположены они в новом порядке, в основу которого положен принцип однородности начертаний (т. е. порядок, которому следуют арабские грамматики и словари), но имеются пропуски, повторения, перемещения и искажения. Хорошо различаются и не вызывают никаких сомнений начертания следующих букв:

ح خ د ذ س ش ص ض ط ظ ع غ ك لا

Можно, конечно, догадываться относительно значений и остальных букв, но надо иметь в виду, что точному установлению значений мешают

¹ См. ниже, стр. 48.

² *Զրրա* в южноармянском произношении то же, что и североармянское *ժրժ*.

перестановки букв и большое количество сходных треугольников. Впрочем, едва ли ошибемся, если скажем, что буквы идут в таком порядке:

ث ج ح خ د
ص ا ب ت
ذ ر ز س
ط ظ ع غ د
م ن ش ض
ف ق ك ل
ح و لا ي

Выходит, что буква *د* (dal) дана в двух местах, в первой и 4-ой строках, да, кроме того, порядок очень перепутан, что легко объясняется тем, что переписчики армяне писали их не справа налево, а слева направо, причем они не сообразовывались с тем, чтобы оставить в каждой строчке такое же количество букв, какое имелось в оригинале¹. Мало нам помогают и названия арабских букв, данные на следующей странице книги, где читается: „Имена этих арабских письменных знаков следующие: a, b, t, te, heç, xe, d, dal, r, z, s, ş, saç, şay(=şal), t, le, an, kan, pe, k, g, m, n, o, e“.

Как видно, здесь пропущены: *ğ, l, o, h*; кроме того, *şay* (=şal)—это, вероятно, ошибка вм. *çay* (zad, т. е. ض), а следующая *l^t le* тоже недосмотр, вместо ожидаемой *q^t ze* (т. е. ط?). Интересно отметить передачу буквы *к* через *ç* g, а также буквы *ф* через *р* (pe). Первоисточник арабского алфавита восходит к тому времени, когда в армянском литературном языке еще не было нужды в особом знаке для передачи иностранных слов со звуком, изображаемым знаком *f*.

Название знака фарингального звука *ç* (çain) передан с упрощением дифтонга и без согласного начала (an), что само собой понятно, но передача названия следующей буквы *ç* (çain) через *çay* хап опять наводит на размышление: в этом учебнике звук *ç*, наличный и в грузинском, передан посредством *h* x, а не посредством *ç* ç!

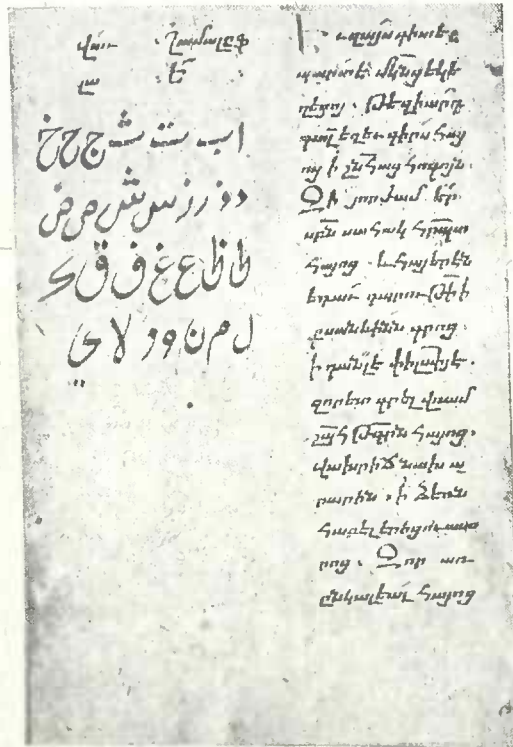
С другой стороны, если привлечем для сравнения названия арабских букв почерка *несхи* из того же учебника² (см. снимок на стр. 26), то увидим, что тут почти все в порядке: alif, be, te, se, çim, æhe, xe, dal, zal, te, ze, sin, şin, saç, zaç, te, æte, ajn, çen, fe, çaf, kaf, lam, min, çin, he, van, lamalaf (la), e.

¹ Порядок букв более или менее восстановится, если строки переставить так:

² 1, 3, 4, 6, 5, 7.

² Впрочем, здесь письмо названо не арабским, а *пшавильявским*.

Следует отметить, что в названиях lam и lamalaf арабского алфавита почерком не схи первой буквой является ۷۷, но она снабжена диакритическим знаком, точкой сверху, чтобы букву читали как l. Этого мы не видим в случаях с ۷۷ (ع) и ۷۷ (ق), которые переданы одинаково через ۷ и без точек¹.

Арабский алфавит почерком не схи.

(Эчм. 7117, стр. 110 v)

¹ Есть еще один вопрос, который должен быть затронут вскользь. В заглавии куфического алфавита указано: „арабские писрмепа, мугал(ьские)“. Трудно допустить, чтобы это можно было понимать в том смысле, что куфический алфавит в 15-ом веке, в момент составления нашего учебника, был в употреблении, хотя бы пережиточно, у мугалов, живущих в Закавказском и смежных районах и ныне говорящих по-турецки. По приводимым у М. Джанашивили сведениям, в Закавказском округе в 1886 г. было 74.449 жителей, которые распределялись так: 40.225 аварцев (აგვო), 21.090 татар (мугалов), 12.430 грузин, 521 армян, 167 русских, 8 поляков и 8 евреев (საბჭოთა, стр. 54, 63, 64, II). На этнографической карте Кавказа, составленной Риттихом, в Закавказском округе показано 24.745 мугалинцев, причисляемых им к монгольскому племени.

В пользу монгольского происхождения мугалов можно было бы сослаться на сведения известного турецкого путешественника 17 в. Эвлия Челеби, который

Из общего обзора известных алфавитов становится совершенно ясным, что армянский учебник дает в общем удовлетворительный, а иногда и вполне надежный материал по каждому из них. То же самое можно сказать и относительно индийских цифр. Кое-какие ошибки (пропуски, искажения, неточные названия, перестановки и т. п.) не дают никакого права оспаривать подлинность алфавитов, даже наиболее искаженных из них (напр., арабского), и серьезное намерение автора составить разносторонний учебник по языку с богатым подбором разных статей, в том числе и исключительно богатого собрания алфавитов, взятых из какого-то древнего источника.

IV. НЕИЗВЕСТНЫЙ АЛФАВИТ, НАЗВАННЫЙ АЛБАНСКИМ

1. ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Вслед за грузинским алфавитом помещен самый большой алфавит, состоящий из 52 знаков и названный албанским. 19 знаков этого алфавита находятся на одной странице, а остальные переходят на другую. Как и в случаях с другими алфавитами, под каждым знаком имеется свое название (см. клише на стр. 31).

Первый вопрос, который встает перед нами при просмотре этого алфавита, это следующий: можем ли мы полагаться на сообщение, данное в заголовке, где точно указано, что это есть албанское письмо? Прежде, чем ответить на этот вопрос, вспомним, что критический разбор известных алфавитов нигде не обнаружил чего-либо неправдоподобного, — все алфавиты оказались подлинными. Индийские цифры тоже подтвердили высокие качества нашего учебника, составленного серьезным человеком с серьезными намерениями и по надежным источникам, а потому заслуживающего полного доверия. Можем ли мы после всего этого усумниться в правдивости сообщения об албанском алфавите? Нет, не можем. В самом деле, какое же может быть основание, чтобы, после такого богатого сравнительного материала, ставить еще под знак вопроса подлинность неизвестного алфавита?

в 1647 г. на пути из Шеки (ныне Нуха) в Шемаху дал описание племени кайтаков, живших по его сведениям в пределах Дагестана в количестве до 20.000. По временам они спустились для торговых целей в гор. Арас (Ареш) и Шеки. Проф. В. Бартольд, давший анализ коротенького списка кайтакских слов, приводимых у Э. Челеби, подтверждает правдивость сообщения турецкого путешественника, считавшего кайтаков народом монгольского происхождения (В. Бартольд, К вопросу о происхождении кайтаков: «Этнографическое обозр.» 1910, № 1—2, стр. 36 и сл.). (Укажем на эту статью я обязан доц. С. Джикия).

АЛФАВИТ КАВКАЗСКИХ АЛБАНИЕЦЕВ

(В порядке албанского алфавита).

	0	1	2	3	4	5	6	7	8	9
		Ալբ алт Alt	በባቱ ოდет Odet	Հիւ Зим Zim	Գոս გაბ Gat	Էբ Eb	Զար Зарл Zarl	Լն ენ En	Րիլ ريل Zil	Գոս თას Tas
1										
	Հա жа Ca	Յուդ ედ Jud	Հա жа Za	Բիո ио Fio	Տա са Sa	Լան лан Lan	Ինա ина Ina	Քեն кен Xen	Դան дан Dan	Շար шар Car
2										
	Հոխ Хох Zox	Կար кар Kar	Լիտ лит Lit	Հեյ ей Hej	Հայ хай Haj	Ար ар Ar	Շոյ шой Coj	Շի чи Ci	Շայ шай Caj	Մակ мак Mak
3										
	Կար кар Kar	Նույ нуй Nuc	Ջոյ жой Zaj	Շոյ шой Sak	Ջոյ жой Zaj	Մոյ мой Un	Տոյ той Taj	Քամ кам Xam	Շոյ шой Zaj	Շայ шай Cai
4										
	Պեն пен Pen	Փեն фен Pes	Կատ кат Kat	Սեկ сек Sek	Վեյ вей Vez	Տիւր тиур Tiur	Սոյ сой Soj	Իոն ион Ion	Շոյ шой Cau	Շայ шай Caj
5										
	Յայդ яйд Jajd	Փիւր фюр Pjur	Քիւ кю Kip							

АЛФАВИТ КАВКАЗСКИХ АЛБАНЦЕВ

(В порядке грузинского алфавита)

Груз. соотв.	Арм. соотв.	Транскрип.	Албанские письм. знаки, их названия и порядковые номера	Груз. соотв.	Арм. соотв.	Транскрип.	Албанские письм. знаки, их названия и порядковые номера	Груз. соотв.	Арм. соотв.	Транскрип.	Албанские письм. знаки, их названия и порядковые номера
ა	Ա	А	Ⲁ ⲁ Alt(1) Ar(25)	ბ	Բ	Б	Ⲃ ⲃ Mak(29)	გ	Գ	Г	Ⲅ ⲅ Saf(14) Sak(33)
ბ	Բ	В		გ	Գ	Г	Ⲇ ⲇ Nuc(34)	დ	Ը	Д	Ⲉ ⲉ Čaj(28) Čaj(39)
გ	Գ	Г	Ⲇ ⲇ Gat(4)	დ	Ը	Д	Ⲋ ⲋ Jud(11) Jajd(50)	ე	Է	Е	Ⲍ ⲍ Coj(26) Čajn(49)
დ	Ը	Д	Ⲏ ⲏ Dan(18)	ე	Է	Е	ⲏ Ⲑ Odet(2)	ვ	Վ	В	ⲑ Ⲓ Čaj(38)
ე	Է	Е	ⲓ Ⲕ En(7)	ვ	Վ	В	ⲓ Ⲕ Pen(40)	ზ	Զ	З	ⲕ Ⲍ Čan(48)
ვ	Վ	В	ⲕ Ⲍ Vez(44)	თ	Թ	Т	ⲕ Ⲍ Zil(8) Za(12)	ა	Ա	А	ⲍ Ⲏ ⲏ Ča Či Čar (10) (27) (19)
ზ	Զ	З	ⲑ Ⲓ ⲓ Zim Zapl Zox (3) (6) (20)	ბ	Բ	Б	ⲑ Ⲓ ⲓ Soj(46) Sek(43)	ხ	Խ	Х	ⲏ Ⲑ Xen(17) Xam(37)
თ	Թ	Т	ⲗ Ⲙ Eb(5)	გ	Գ	Г	ⲗ Ⲙ Taj(36) Tjur(45)	ო	Օ	О	
თ	Թ	Т	ⲙ Ⲏ Tas(9)	დ	Ը	Д	ⲙ Ⲏ Un(35)	პ	Ք	П	ⲏ Ⲑ Čaj(32) Čajn(34)
ი	Ի	И	ⲑ Ⲓ ⲓ Irb Ion Ina (13) (47) (16)	ვ	Վ	В	ⲑ Ⲓ ⲓ Eiar(51) Pes(41)	ჩ	Շ	Ч	ⲑ Ⲓ Heq(23) Haq(24)
კ	Կ	К	ⲓ Ⲕ ⲕ Kar Kaj Kat (21) (30) (42)	თ	Թ	Т	ⲕ Kiu(52)	ც	Շ	Ц	
ლ	Լ	Л	ⲙ Ⲏ Lan(15) Lit(22)	ვ	Վ	В		ძ	Ծ	Дз	

АЛФАВИТ КАВКАЗСКИХ АЛБАНИЕВ

(В порядке албанского алфавита).

10 1 2 3 4 5 6 7 8 9

Այբ Alt	በቂቆ Odet	ዲቡ Zim	ጊሙ Cat	ኔፍ Eb	ደሙ Zarl	ነኑ En	ቆብ Zil	ቶሙ Tas	

Հա Ca	Յուդ Jud	Ժա Za	Իրո Iro	Շա Sa	Լան Lan	Ինա Ina	Նեն Xen	Դան Dan	Շա Car

Զոք Zox	Կար Kar	Լիտ Lit	Հեյ Hef	Հայ Haj	Ար Ar	Շոյ Coj	Շի Ci	Շոյ Caj	Մոկ Mak

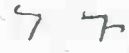

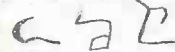

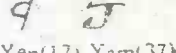

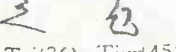

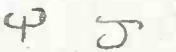
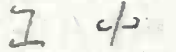

Կար Kar	Նույ Nuc	Շոյ Zaj	Շոյ Sak	Շոյ Zaju	Նեն Un	Շոյ Taj	Մամ Xam	Շոյ Zaj	Շոյ Cat

Պեն Pen	Փեն Pes	Կար Kat	Սեկ Sek	Վեյ Vez	Տիւր Tjur	Սոյ Soj	Իոն Ion	Մոյ Cau	Շոյ Cajn

Յայդ Jajd	Քիւր Pjur	Քիւ Kju

АЛФАВИТ КАВКАЗСКИХ АЛБАНИЕЦЕВ

(В порядке грузинского алфавита)

Груз. соотв. Арм. соотв. Транскрип.	Албанские письм. знаки, их назва- ния и порядковые номера	Груз. соотв. Арм. соотв. Транскрип.	Албанские письм. знаки, их назва- ния и порядковые номера	Груз. соотв. Арм. соотв. Транскрип.	Албанские письм. знаки, их назва- ния и порядковые номера
ა ბ ა	 Aa(1) Bb(25)	ა ბ მ	 Mak(29)	ა ბ ს	 Sa(14) Sa(33)
ბ β В		ბ ზ N	 Nuc(31)	ა ბ ც	 Ca(28) Ca:(39)
ბ γ G	 Ga(4)	ა ბ J	 Jud(11) Jajd(50)	ბ β C	 Coj(26) Cajn(49)
ბ γ D	 Dan(18)	მ ი O	 Odet(2)	ბ β ზ	 Zaji(38)
ბ β E	 En(7)	ბ φ P	 Pen(40)	ბ β C	 Can(48)
ბ γ V	 Vez(44)	ა ბ Z	 Zil(8) Za(12)	ბ β C	 Ca (10) Ci (27) Car (19)
ბ β Z	 Zim (3) Zapl (6) Zox (20)	ბ β S	 Sojt(46) Sek(43)	ბ β X	 Xen(17) Xam(37)
ბ β E	 Eb(5)	ბ β T	 Taj(36) Tiun(45)	ბ β O	
ბ β T	 Gas(9)	ბ β U	 Un(35)	ბ β Z	 Zaji(32) Zajn(34)
ბ β I	 Irb (13) Ion (47) Ina (16)	ბ β P	 Piar(51) Pes(41)	ბ β H	 Heu(23) Haj(24)
ბ β K	 Kar (21) Kap (30) Kat (42)	ბ β K	 Kiu(52)	ბ β O	
ბ β L	 Lan(15) Lit(22)	ბ β Γ		[2] ბ ბ	
		ბ β O			

АЛФАВИТ КАВКАЗСКИХ АЛБАНИЕЦ

(В порядке албанского алфавита).

0	1	2	3	4	5	6	7	8	9
	ღ	ტ	ც	შ	ძ	ჯ	ღ	რ	ჭ
	Այբ ايتو Alt	Ոդեթ ოდეთ Odet	Հիմ ჴიმ Zim	Գամ გამ Gat	Եբ ებ Eb	Հաղ ჴაღლ Zafl	Էն ენ En	Ժիլ ჯილ Zil	Թաս თას Tas

1	և	յ	տ	վ	ն	ղ	կ	ղ	ի	ք
	Հա ჴა Ca	Եյդ ეიდ Jud	Ժա ჯა Za	Իրո ირბ Iro	Շա შა Sa	Լան ლან Lan	Լնա ლნა Ina	Խեն ხენ Xen	Դան დან Dan	Շար շარ Car

2	ռ	կ	լ	ւ	փ	չ	կ	ծ	ց	ձ
	Հոք ჴოք Zox	Կար კარ Kar	Լիտ ლიტ Lit	Շեդ შედ Het	Հայ ჴაი Haj	Ար არ Ar	Շոյ შოი Coj	Շի ში Ci	Հոյ ჴოი Caj	Մակ მაკ Mak

3	զ	ղ	ւ	շ	ղ	ղ	չ	ծ	ց	ձ
	Կար კარ Kar	Նույ ნუი Nuc	Հոյ ჴოი Zaj	Շոք შოკ Sak	Հոյն ჴოინ Zajn	Մոն მონ Un	Շոյ შოი Taj	Մոս მოს Xau	Հոյ ჴოი Zaj	Հաս ჴას Cat

4	թ	ժ	ծ	չ	տ	շ	ղ	ն	լ	ր
	Պեն ჴენ Pen	Փես ფეს Pes	Կադ კად Kat	Սեկ სეკ Sek	Վեզ ვეზ Vez	Տիւր ტიურ Tiur	Սոյ სოი Soj	Լոն ლონ Lon	Մոս მოს Cau	Շոյն შოინ Cajn

5	յ	փ	ժ
	Յոյդ ჴოიდ Jajd	Փիւր ფიურ Pjur	Քիւ ქი Kip

АЛФАВИТ КАВКАЗСКИХ АЛБАНИЕЦ

(В порядке грузинского алфавита)

Груз. соотв.	Арм. соотв.	Транскрип.	Албанские письм. знаки, их названия и порядковые номера	Груз. соотв.	Арм. соотв.	Транскрип.	Албанские письм. знаки, их названия и порядковые номера	Груз. соотв.	Арм. соотв.	Транскрип.	Албанские письм. знаки, их названия и порядковые номера
ა	Ա	A	 A (1) Ar(25)	ა	Ա	M	 Mak(29)	ბ	Բ	B	 Ba(14) Bak(33)
ბ	Բ	B		Բ	Է	N	 Nuc(31)	Գ	Գ	G	 Ga(28) Gaj(39)
გ	Գ	G	 Gat(4)	Գ	Յ	J	 Jid(11) Jajd(50)	Ճ	Յ	C	 Coj(26) Cajn(49)
დ	Դ	D	 Dan(18)	Մ	Ո	O	 Odet(2)	Ժ	Զ	Z	 Zaj(38)
ე	Ե	E	 En(7)	Ք	Պ	P	 Pen(40)	Շ	Ն	C	 Can(48)
ვ	Վ	V	 Vez(44)	Յ	Ը	Z	 Zil(8) Za(12)	Յ	Յ	C	 Ca(10) Ci(27) Ca(19)
ზ	Զ	Z	 Zim(3) Zap(6) Zox(20)	Ս	Ր	R	 Soj(46) Sek(43)	Խ	Ճ	X	 Xen(17) Xam(37)
თ	Թ	E	 Ek(5)	Տ	Տ	T	 Taj(36) Tint(45)	Չ	—	Q	
თ	Թ	I	 Tas(9)	Չ	—	U	 Uu(35)	Ճ	Ճ	Z	 Zaj(32) Jan(34)
ი	Ի	I	 Irb(13) Ion(47) Ina(16)	Փ	Փ	P	 Piur(51) Pes(41)	Յ	Հ	H	 Heu(23) Haj(24)
კ	Կ	K	 Kar(21) Kap(30) Kat(42)	Ք	Ք	K	 Kiu(52)	Ֆ	—	Q	
ლ	Լ	L	 Lau(15) Lit(22)	Տ	Դ	G		[2]	Ը	E	
				ყ	—	Q					

Наоборот, судя по всему, алфавит, названный албанским, является действительно албанским, и он заслуживает полного доверия и внимания к себе ученых. Исходя из этого, мы займемся подробным анализом этого алфавита.

2. ФОНЕТИЧЕСКИЕ ЗНАЧЕНИЯ ЗНАКОВ

По аналогии с другими алфавитами, в которых звуковой характер данного письменного знака в громадном большинстве случаев правильно определяется начальной буквой его названия, писанной красными чернилами, для установления фонетических значений всех 52 знаков албанского алфавита единственным пока средством является ближайшее означение с их названиями. Для большего удобства обозрения знаков пронумеруем все знаки с начала до конца, а для быстрого нахождения соответствующих номеров расположим их по 10 штук в каждой строчке (см. стр. 28).

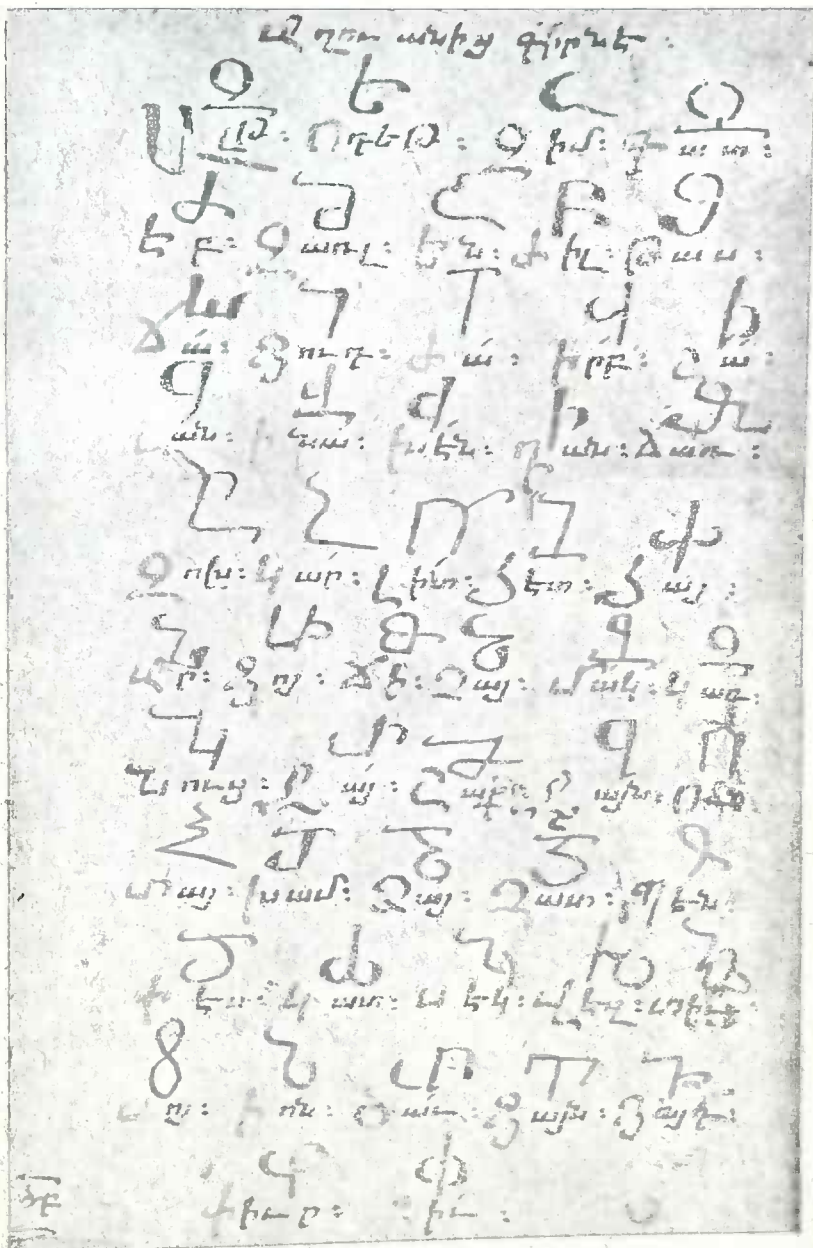
Допустим пока, что в названиях албанских письменных знаков нет ни одной ошибки и что начальная буква названия более или менее точно определяет звуковое значение данного знака и попробуем расположить их в порядке грузинского алфавита, почти совпадающего, в пределах первых 24 букв, с греческим. Для большей наглядности укажем также и армянские соответствия. В результате получим таблицу, помещенную на стр. 29.

Как видно из таблицы, некоторые грузинские буквы совсем не получили соответствия, как напр., *ბ*, *კ*, *ლ*, *ყ*, *ჭ*, *ჯ*, *ზ*, *ძ*, *წ*, *ვ*, но, с другой стороны, некоторые из них получили по два знака: *ა*, *ლ*, *ა*, *ჟ*, *ს*, *ძ*, *ფ*, *წ*, *ბ*, *ც* и даже по-три: *ბ*, *ო*, *ქ*, *ჭ*.

Займемся сперва рассмотрением вопроса о недостающих соответствиях.

А. Недостающие соответствия

а) *ბ*. Недостачу знака для *ბ* в албанском алфавите надо объяснить безусловно случайностью. Трудно себе представить, чтобы язык, имевший колоссальное богатство согласных, в том числе двойные глухие соответствия для звонких (*გ: ჯ ჯ*; *ლ: ძ ძ*; *ძ: წ ც* и др.), не имел наряду с глухими *ბ* *რ* и *ფ* *რ*, соответствующего звонкого *ბ* *ბ*. Кроме того, звонкий согласный *ბ* имеется в названиях двух знаков: *ბრ* (Eb, № 5) и *ბრრ* (Irb, № 13). Так что буква *В* или пропущена случайно переписчиком (такие случаи мы наблюдаем и в других алфавитах: лат. *E*, груз. *G*), или же его знак есть в алфавите, но подпись сделана неверно, как это мы видели также в других алфавитах (*Β* вместо *Delta* в греческом, *Аха* вм. *Ха* в грузинском и т. п.). Если первое предположение верно, то тогда, пожалуй, можно гадательно думать, что знак назывался *ბლლ* *Balt* и он занимал или второе место, или же совсем последнее. В таком случае сохранившиеся в грузинском выра-

Албанский алфавит (Эм. 7117. Увеличен в 1 1/2 раза).

жение, характеризующее разнотой и несогласие в мнениях и действиях (т. е. то, что так художественно дано Крыловым в басне «Лебедь, Щука и Рак») т. е. $\text{ըրօտի ձկտան ըս մտոնք ձկտան}$, получило бы свое объяснение: оно было бы заимствованием из албанского и первоначально означало бы: кто а, а кто б (или, что то же: кто аз, а кто б \bar{y} ки). Но более правдоподобным мне кажется второе предположение: знак для δ в дан в алфавите, но если его не узнаем как \bar{b} , то в этом виновато ошибочное наименование. Буквой \bar{b} мог бы быть и второй знак, названный *Odet*, и какой-нибудь знак из ряда двойных и тройных соответствий.

б) Не менее странным кажется отсутствие соответствия для \bar{r} , тем более, что вместо одного \bar{r} в армянском имеются два, называемых твердым и мягким: \bar{r} и \bar{r}' .

Заметим, что в армянской транскрипции названий груз. букв везде фигурирует мягкое \bar{r} (\bar{r}'): б \bar{r} \bar{r}' , ձ \bar{r} \bar{r}' , \bar{r} \bar{r}' \bar{r}' , ճ \bar{r} \bar{r}' , \bar{r} \bar{r}' \bar{r}' , զ \bar{r} \bar{r}' \bar{r}' , թ \bar{r} \bar{r}' \bar{r}' , ի \bar{r} \bar{r}' \bar{r}' , из чего можно заключить, что груз. \bar{r} для армянина, впервые подписавшего названия груз. букв, ближе к мягкому \bar{r}' , чем к твердому \bar{r} . Ту же картину находим и в молитве св. троипе, где та же буква в словах $\text{ըմբօտո, ժոյցլո, եօմ չիտան ցլ(տ)ո}$ передана через мягкий \bar{r}' . В противоположность грузинскому, названия албанских букв вывлияют оба \bar{r} (твердый и мягкий), а именно:

- а) твердый \bar{r} (\bar{r}): \bar{r} \bar{r}' (№ 6); \bar{r} \bar{r}' (№ 19); \bar{r} \bar{r}' (№ 30);
- б) мягкий \bar{r} (\bar{r}'): \bar{r}' \bar{r}' (№ 13); \bar{r}' \bar{r}' (№ 21); \bar{r}' \bar{r}' (№ 25); \bar{r}' \bar{r}' (№ 45); \bar{r}' \bar{r}' (№ 51).

Интересно, что названия двух албанских знаков в армянской передаче различаются только по \bar{r} : \bar{r} \bar{r}' (№ 30) и \bar{r}' \bar{r}' (№ 21). Поэтому позволительно думать, что в албанском был не один \bar{r} , но две его разновидности, передаваемые различно арм. буквами \bar{r} и \bar{r}' . Тем не менее нигде нет подписи ни с начальным \bar{r} , ни с начальным \bar{r}' . Отсюда уместно сделать заключение, что в данном случае также имеем дело или с пропуском, или же с неправильным названием. Я думаю, что второе предположение вернее. Если при этом припомним особенность армянского языка, почти не знающего своих слов с начальными \bar{r} и \bar{r}' , то нельзя ли видеть в знаке № 25 эквивалент армянского мягкого \bar{r}' , а в начальном А его названия протетический гласный? Если такой вопрос не лишен основания, то для гласного А останется только один знак, № 1. Что же касается твердого \bar{r} , то он, если он вообще имелся у албанцев, наверное имеет неправильную подпись и в нашу таблицу попал не на свое место.

с) Вопрос о \bar{r} \bar{r}' сложнее. В названиях букв нигде не встречается \bar{r} (арм. \bar{r}) ни в начале, ни в середине, ни в конце, а есть только \bar{r} (арм. \bar{r}'): \bar{r} \bar{r}' (№ 6), \bar{r} \bar{r}' (№ 8), \bar{r} \bar{r}' (№ 15), \bar{r} \bar{r}' (№ 22).

При обзоре грузинского и арабского алфавитов мы убедились, что \bar{r} (гр. \bar{r} , араб. \bar{r}) передан не через \bar{r} , а через \bar{r}' . Поэтому не есть ли один из двух знаков, в начале названий которых встречается \bar{r} (Хен, № 17;

Хам, № 37), как раз искомым нами эквивалент груз. ჟ и новоармянского զ?

д) Буква у q передает резкий фарингальный звук, которого в армянском нет совсем. Поэтому, если такой звук имелся в албанском языке (а надо полагать, что имелся) и для него в алфавите был собственный знак, то этот знак надо искать прежде всего в соответствиях арм. Կ (j, k), где налицо три знака Қаг (№ 21), Қаг (№ 30) и Қаг (№ 42). Конечно, трудно решить, какой именно из них передавал груз. ჟ, но гадательно можно остановиться на Қаг (№ 30).

е) Знаком ჟ q обозначаем аспирированный глухой того же ряда, как и у q. Его тоже нет в армянском. Поэтому, если и этот звук имелся у албанцев в языке, а соответствующий знак в письме, то как же можно было передать его посредством знаков армянского алфавита? ჟ, выйдя из употребления в новолитературном груз. языке, дал везде ბ (ბბო ხაგ „бык“, вместо ჟბო qat, ხელო ხელი „рука“, вместо ჟელო qeli и т. п.). Если идти по этому направлению, то алб. знак для ჟ мы должны были бы искать против ლ=b и отождествить его или с № 17 (Хен), или с № 37 (Хам).

С другой стороны, если учесть, что один сван, солдат в мировую войну на Турецком фронте, в дневнике, веденном им на родном языке грузинским письмом, незнакомый ему древнегрузинский знак ჟ, и сейчас нужный для сванского, передает везде через у q (напр. ზუჯო = ჰჰო), то при отождествлении у и ჟ можно было бы передавать последний и армянским Կ k, т. е. соответствующий алб. знак искать в серии Կ: № 21 (Қур), № 30 (Қур), № 42 (Қур).

г) Что же касается знака Կ Y, то его армянское соответствие фигурирует в названиях некоторых букв: ՏԻԼ (№ 45), ԾԻԼ (№ 48), ՓԻԼ (№ 51), ՔԻԼ (52), но все они малопоказательны для вопроса о существовании соответствующего звука (resp. знака) в албанском языке (resp. письме). Означенный знак, как и его греческий и армянский эквиваленты, входит в качестве второго составного элемента в группу для передачи одного простого звука, гласного Է и: древнегруз. ՕԿ = арм. ՈԿ = греч. ΟΥ. Но Է и передан в албанском алфавите одним знаком, похожим на арм. Ո и древнегрузин. Օ; это — № 35 (Уп). Имея для гласного Է и свой отдельный знак, албанский алфавит в данном пункте коренным образом отличается от всех трех названных алфавитов.

г) Отсутствие соответствия омеги (Ϝ) в албанском алфавите не особенно смутит нас. Не говоря о том, что в армянском соответств. знака совсем нет¹, и в древнегрузинском применение омеги ограничивается почти исключительно заимствованными словами из греческого. Ее появление перед

¹ Правда, последняя буква греч. алфавита в нашем учебнике передана двумя разными знаками, якобы эквивалентами греч. омеги, но обе они сравнительно нового происхождения.

словами в форме звательного падежа (вроде შ ქალწულა „о, дева“) тоже надо приписать влиянию греческого книжного языка.

h) Буква ζ θ внесена в грузинский алфавит совсем недавно, в 18-ом веке, школою Антония I, и то не вследствие продуманного анализа звукового состава груз. языка, а под влиянием поверхностного знания арм. языка. В армянском же знак ρ θ является неотъемлемою частью алфавита, хотя его употребление во многих случаях и чисто условно. Албанский язык, подобно грузинскому, вероятно, не имел подобного звука, а потому естественно, что и соответствующего знака не видим в алфавите.

В. Двойные и тройные соответствия

Характерной особенностью албанского алфавита является не недостаца, а, наоборот, обилие соответствий сравнительно с грузинскими и армянскими алфавитными знаками.

Начнем с гласных.

Из шести гласных (o ɔ ʊ o ɔ ɯ a e e i o u) четыре имеют по одному знаку: ɔ E (№ 7, En), ʊ E (№ 5 Eb), o O (№ 2, Odet) и ɯ U (№ 35, Un).

а) У буквы A имеются два соответствия № 1 (Alt) и № 25 (Ar). Но выше была высказана догадка, что весьма возможно, что знак Ar (№ 25) есть R. Если это верно, то тогда для A остается только один знак (№ 1, Alt).

б) Для o i даны три соответствия: Irb (№ 13), Ipa (№ 16) и Iop (№ 47). Теоретически, конечно, возможны не только три, но и большее количество разновидностей i, но едва ли можно допустить, что в албанском языке, который принадлежал, несомненно, к группе аборигенных языков Кавказа, которые богаты согласными, но бедны гласными, было такое обилие разновидностей i. Другое дело, конечно, если допустить, что албанцы имели такую орфографию, которая передавала особыми знаками нюансы гласного в связи с предшествующими гортанными звуками. Но в таком случае и другие гласные (a, o, u) должны были бы иметь по нескольку знаков. Раз этого нет, то надо заключить, что несколько знаков для i—явление случайное, возникшее, вероятно, под пером невнимательного переписчика.

с) Существование в одном языке двух звуков, которые ближайше можно было бы передавать через j, конечно, возможное дело. Но спрашивается: так ли именно обстоит дело в данном случае и для албанского, который имел два знака, называемые Jud (№ 11) и Jajd (№ 50), и нет ли здесь какой-либо ошибки со стороны переписчика?

д) Нет ничего удивительного, что l имеет два соответствия: Lap (№ 15) и Lit (№ 22). Один из них мог передавать твердый l (l), а дру-

той—мягкий. Впрочем, соотношение могло бы быть и иное: один из них мог служить для передачи латерального звука и т. п. Но, как и в других случаях с двумя и тремя соответствиями, не исключена возможность ошибочного наименования одного из них и тогда остается решить вопрос: а какой из них есть!? т. е. вопрос, ответить на который нет никакой возможности на основании одного лишь данного алфавита.

е) Вопрос о существовании латеральных звуков в албанском можно было бы поднять и ввиду наличия двух знаков для t : Ṭaj (№ 36) и Ṭiug (№ 45). Для такого предположения было бы больше оснований, если бы и для t имелись два знака, ибо тогда получили бы два латеральных звука, относящихся друг к другу, как Ṭ и t .

ф) Грузинский язык (если не принимать во внимание некоторых живых диалектов, находящихся под сильным влиянием соседних языков) не имеет звука, изображаемого знаком f . Армянский язык тоже не имел его раньше. Но в эпоху, когда переписан наш учебник, в литературном языке уже употреблялся соответствующий знак, взятый из греческой скорописи средних веков: это ϕ = греч. φ , который в древне-греческом произносился, как груз. ϕ р, или арм. ϕ р, а позднее перешел в спирант f , хотя и удержался тот же знак, который был в старину для ϕ р. Если предположить, что албанский яз. имел спирант f , в древнеармянской передаче (прибл. до 12 века) он был бы ϕ р. Поэтому можно думать, что из двух знаков для ϕ р (Pes и Piug , №№ 41, 51) один соответствовал ϕ р, а другой— f .

г) Для K (3, 4) имеются три знака: Kaḡ (№ 21), Kaḡ (№ 30) и Kaṭ (№ 42). Мы уже имели случай говорить (стр. 33), что здесь могут скрываться различные звуки, обозначаемые в грузинском буквами z и ḡ (k q q).

h) Для X (6, 7) даны два соответствия: Xeṭ (№ 17) и Xam (№ 37). Вопрос о них тоже разбирался выше (стр. 32, 33).

и) Для H (3, 5) даны два рядом стоящих знака: Heṭ (№ 23) и Haj (№ 24). Если вспомним, что в арабском имеются h и ḥ и что подобная пара согласных возможна и в других языках (между прочим и на Кавказе, напр., в цова-тушинском), то нет ничего естественнее, как предположить, что албанский яз. тоже различал два придыхательных звука, для которых в письме имелись особые знаки.

Оособо стоит вопрос о свистящих и шипящих в албанском языке.

к) Хорошо известно, что четыре различных звука арабского языка, изображаемых знаками z z z z , попав в иноязычную среду (напр. турецкую), совпали по произношению. Можно нечто подобное представить себе и в отношении албанских разновидностей z : Zim (№ 3), Zarl (№ 6) и Zox (№ 20), которые в армянской передаче имеют одинаковое начало. Но можем ли мы быть уверенными в том, что названия албанских букв даны с точностью до предельных возможностей армянской графики? Не имея на это прямого ответа, обратим внимание на тот факт, что в этом отношении

z не стоит особняком, ибо большинство свистящих и шипящих имеют по два соответствия, а двое из них—даже целых три. В самом деле:

l) По два знака имеют:

S (b, u) : Soj (№ 46) и Sek (№ 43)

Š (v, 2) : Ša (№ 14) и Šak (№ 33)

Ž (j, d) : Žil (№ 8) и Ža (№ 12)

C (o, g) : Coj (№ 26) и Cajn (№ 49)

Č (h, z) : Čaj (№ 28) и Čat (№ 39)

m) С другой стороны, тройные соответствия имеются, кроме z, также у

Č (ž, s) : Ča (№ 10), Čaŋ (№ 19) и Či (№ 27);

Что это, случайность? Едва ли. Наоборот, здесь проглядывает система, показывающая сложный состав албанского языка по части свистящих и шипящих звуков. Случайностью надо объяснить, скорее, тот факт, что исключение из этого общего правила составляют свистящие C (v, d) и Ž (d, s), которые имеют по одному знаку.

Конечно, необязательно, чтобы, подобно шипящим, и все свистящие имели по два соответствия, но не надо упускать из виду, что мы не гарантированы от случайных ошибок переписчика. Допустим, что ошибок в данном случае нет и что наименования букв довольно близко, в пределах возможностей арм. алфавита, передают фонетические значения албанских знаков. Расположив обе группы вместе, будем иметь две серии: серию свистящих и серию шипящих.

Серия свистящих:

S (b, u) : Sek (№ 43) и Soj (№ 46)

Z (b, ɣ) : Zim (№ 3), Zaŋ (№ 6) и Zox (№ 20)

C (v, d) : Cau (№ 48)

Ž (d, s) : Žaj (№ 38)

C (o, g) : Coj (№ 26) и Cajn (№ 49)

Серия шипящих:

Š (v, 2) : Ša (№ 14) и Šak (№ 33)

Ž (j, d) : Žil (№ 8) и Ža (№ 12)

Č (ž, s) : Ča (№ 10), Čaŋ (№ 19) и Či (№ 27)

č (x, ʒ) : čaj (№ 32) и čajn (№ 34)

Č (h, z) : Čaj (№ 28) и Čat (№ 39)

Получается, таким образом, картина, которая показывает, что система свистящих и шипящих звуков, ясно вырисовывающаяся на фоне туманного налета маломощной для данного случая армянской графики, не есть случайное явление, и потому мало надежное или даже совсем сомнительное. Сомневаться, конечно, можно и нужно, но едва ли позволительно допускать, чтобы кто-нибудь нарочно составил алфавит для албанского яз. и чтобы случайно возникла в арм. учебнике 15-го века такая стройная система согласных звуков неизвестного языка.

Наоборот, то обстоятельство, что по одному соответствию имеются у таких согласных, которые, в кавказской действительности, менее всего дают разновидности (з, ц, ж, ш, б, д, г, п, р, к), а, с другой стороны, двойные и тройные соответствия даны там, где они более всего возможны, еще более подкрепляет наше заключение о подлинности албанского алфавита. Чтобы не упоминать абхазского языка с его богатой системой свистящих и шипящих звуков, даже на территории самой Албании найдем язык, богатый по части шипящих звуков; это — удинский яз., который до сих пор сохранил по две разновидности всех шипящих звуков (твердые и мягкие ряды $\text{ʃ, ʒ, ʒ̣, ʒ̣̣, ʃ̣, ʃ̣̣}$) и одного свистящего ʃ̣̣̣ , что невольно внушает мысль: не является ли наш алфавит одним из доказательств в пользу правильности давно укоренившегося взгляда о том, что удины являются потомками древних албанцев? ² Если при этом иметь в виду, что удинский язык богат и гортанными звуками (он имеет q, ʒ, q и, что особенно характерно, гласные с твердым абзапом не только в начале, но и в середине слов), то невольно вспомнится, что гаргарский язык, бывший, повидимому, главным литературным языком Албании, Моисеем Хоренским охарактеризован, как исключительно обильный гортанными звуками (*Գրգրիկի լիակ*). А это еще более усиливает правдоподобность традиционного отождествления албанского языка с удинским ³.

¹ А. А. Алжианвили, удин из Варташена, уверяет, что комиссия, разработавшая удинский алфавит на латинской основе, не сочла нужным вводить особый знак для другого вида «з», редко встречающегося в удинском.

² Еще Корганов отождествлял албанцев с удинами (см. его письмо в Академию Наук: Bull. hist.-philol., t. I, 1844, col. 59—64). [См. еще ниже, стр. 49, прим. 2].

Характерно, что Берже, посылая акад. Шиферу фотографич. снимки трех арм. криптографических записей из евангелия 1561 г. (в записях, между прочим, в качестве письменных знаков употреблены и арабские цифры), сообщил ему, что образованные армяне старались убедить его в том, что это — удинские знаки. Берже не ошибался, называя свое открытие сомнительным (Brosset, Variétés arméniennes: Mém. As. V, p. 67).

³ Названия букв алб. алфавита также мало дадут для суждения об языке, как и названия грузинских или армянских букв. Тем не менее отметим для полноты, что названия некоторых букв алб. алфавита имеют реальные значения в удинском: Zoq (ծոզ) молодая ветка, побег (լուսոծո); Kaç (կաժ) капля; Žil (ջող, с твердым ж) смятение; So (սո) один, только (ծծո); Un (ոյ) ты; Ša (ժ) песок (медный, речной), Čav (ժժ) блеск; Ča (ժ) веревка (из шерсти); Ar (ար) груша.

3. ПОРЯДОК БУКВ АЛФАВИТА

Прежде всего наше внимание привлекает необычный порядок букв, не совпадающий с порядком ни одного из известных алфавитов: греко-латинского, грузинского, армянского и др. Исходя из того, что порядок букв в известных алфавитах, за исключением тех, которые пишутся справа налево (сирийский и арабский алфавиты, индийские цифры) выдержан правильно, нет основания думать, чтобы порядок неизвестного (албанского) алфавита составлял бы исключение в этом отношении. Наоборот, все говорит за то, что порядок букв новооткрытого алфавита в армянском учебнике дан в общем именно такой, каковым он был в быту у албанцев. Единственное, что объединяет албанский алфавит с другими алфавитами, это то, что, как и в других, начальной буквой является А. Что же касается конечной буквы, то таковою является буква, соответствующая груз. ჯ и древнегреч. ζ. В сущности говоря, в груз. алфавите та же буква заканчивает серию букв, имеющих соответствие в греческом, а дальше добавлены знаки для специфических звуков, которых нет в греческом¹. В древнеармянском алфавите последней стоит тоже буква ρ. Так что в этом отношении есть совпадение как с грузинским, так и с армянским алфавитами. Это совпадение можно проследить кое-где и внутри. Так, например, предпоследней буквой является знак для ջ р, что говорит за то, что из двух ϕ р (ϕϕ Pes и ϕρ Ριη) точным соответствием арм. ϕ р является предпоследний знак ϕρ (Ριη, № 51), а ϕϕ (№ 41, Pes) передает, вероятно, f.

Конечно, говоря о порядке албанских букв, можно было бы быть смелее, если бы мы были твердо убеждены относительно звукового значения каждого знака. Но поскольку этого еще нет, поскольку фонетические значения должны быть строго проверены по эпиграфическим материалам, которые должны быть добыты путем разысканий и раскопок, не рекомендуется идти слишком далеко в обобщениях.

4. НАЧЕРТАНИЯ ПИСЬМЕННЫХ ЗНАКОВ

В рукописи Эчм. 7117 начертания знаков алфавитов, имеющих как заглавные, так и строчные буквы, даны только заглавные; таковы алфавиты: греческий, латинский и грузинский. Трактую об армянских буквах в разных местах, рукопись также везде дает формы заглавных знаков. В отношении албанского мы можем сказать, что знаки представляют, судя по начертаниям, уставное письмо. Возможно, конечно (надо еще повторно под-

¹ Я полагаю, что омега первоначально в грузинском алфавите не было, она добавлена впоследствии. Иначе она занимала бы место вслед за ჯ. Кроме того, если следовать до конца греч. порядку, то букву ζ надо передвинуть вперед и поставить ее вслед за ჯ, вместо ρ.

черкнуть), чтобы начертания букв в некоторых случаях были искажены до неузнаваемости, как это имеет место и в других алфавитах (напр. груз. С), но сомнения нет, что дело имеем с уставом. Эти буквы имеют вполне определенный характер. Кое-какие из них совпадают, более или менее, с греч. и латинскими буквами, кое-какие—с армянскими, либо с грузинскими, но при этом не надо упускать из виду, что везде, где только налично сходство начертаний, имеется расхождение в произношении. Так, напр., № 1 для албанского значит А, а для армянского Z, № 33 для албанского есть Š, а для грузинского М, № 49 для албанского значит С, а для латинского Т и т. п. Чтобы легче можно было представить себе расхождение в произношении сходных начертаний, приведем общую таблицу:

Сходные начертания с разными звуковыми значениями.

№№	алб.	груз.	арм.	греч.	лат.
1	A		Z		
2	O		E		
4	G		Z		
5	E		Ž		
6	Ž		B		
11	J	I			
12	Z			T	T
13	I	Y			
17	X	Y			
18	D		I		
21	K		ç		
24	H			ψ	
25	A (R?)		Ń		
32	Š	R			
33	Š	M			
34	ž	Q			
35	U	Г	O		
36	T			π	
41	P	D			
44	V		X		
47	I		N		
49	C				T
50	J	V			
52	K		P	φ	

Таким образом, одинаковые начертания букв в разных алфавитах нигде не совпадают с их произношением в соответствующих языках. Единственное исключение из этого общего правила представляет, может быть, знак № 51 (Piuḡ), который напоминает груз. Φ Р и который произносится также, как р.

Отсюда вполне естественно сделать заключение, что албанский алфавит, в том оформлении, какое мы видим в рукописи Эчм. 7117, является вполне самостоятельным алфавитом. Общность происхождения с алфавитами соседних народов (грузин, армян) здесь прослеживается, пожалуй, в меньшей степени, чем это имеет место между груз. и арм. алфавитами, где некоторые буквы (груз. Ψ Φ Ψ , арм. Ψ Φ Ψ), имея сходные начертания, произносятся одинаково (К Р К), а потому наглядно показывают, что они восходят к одному источнику.

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Подробный анализ данных новооткрытого албанского алфавита с несомненностью показал, что он имеет все признаки подлинного алфавита. То обстоятельство, что двойные соответствия оказались именно там, где они больше ожидаются и, наоборот, их нет у таких звуков, которые менее всего склонны давать разновидности, еще более внушает нам доверие к алфавиту. Добавим к этому, что если бы этот алфавит был кем-либо составлен нарочно, с целью ввести кого-нибудь в явное заблуждение, то едва-ли кому-либо пришло в голову дать такое огромное количество знаков. Как-то не вяжется ни с духом учебника, ни с данными помещенных в нем хорошо известных алфавитов сомнение относительно подлинности албанских письменных знаков. Единственное, что можем смело утверждать, это то, что в алфавите будут ошибки, вроде деформации отдельных знаков, искажения названий, нарушения порядка и т. п., но что он в целом так же хорошо отражает действительное положение вещей, как и другие алфавиты, это для меня остается вне всякого сомнения.

Итак, албанский алфавит найден, он состоит из 52 знаков заглавного письма, отдельные буквы которого напоминают то древнегрузинские, то армянские, то латинские и греческие, но непременно с другими фонетическими значениями. В общем это есть буквенный алфавит, который, подобно новогрузинскому, имел в своем распоряжении отдельный знак для каждого звука. Звуковой состав алб. языка был богат, в особенности по части свистящих и шипящих, а также заднеязычных, фарингальных и глоттальных звуков.

V. РАЗНОЯЗЫЧНЫЕ ТЕКСТЫ В АРМЯНСКОЙ ТРАНСКРИПЦИИ

В описанном выше учебнике имеется также текстовый материал на семи разных языках: греческом, сирийском, грузинском, арабском, „мидийском“, персидском и на одном из тюркских языков, который не назван по имени. Тексты даны в армянской транскрипции и, занимая всего три страницы, следуют непосредственно вслед за арабским алфавитом (стр. 144 г—145 г). Эти тексты состоят из трех коротеньких молитв: „св. боже“, „слава отцу“ и „отче наш“, причем первая из них дана на всех семи языках, вторая только на грузинском, а третья только на персидском. В молитве „св. боже“ имеется вставка, содержащая монофизитскую формулу (ар *Խաչիցար զանի վեր* „ты, который распят за нас“). К великому нашему сожалению, среди этого разноязычного материала нет ни одной строчки, которая заключала бы в себе албанские слова и фразы. Отсутствует, значит, самая интересная для нас часть, и потому мы лишены возможности судить о самом языке. Как ни несовершенна передача арм. буквами иноязычных текстов в нашем учебнике, тем не менее мы были бы несказанно рады, если бы автор привлек в свою книгу и албанские тексты, хотя бы коротенькую молитву. Впрочем, в учебнике отсутствуют тексты не только на албанском, но и на двух других языках, алфавиты которых помещены, а именно на латинском и на коптском. С другой стороны, в книге имеются персидские, „мидийские“ и тюркские тексты, тогда как об алфавитах этих языков нигде ничего не говорится.

Если при всем этом принять во внимание то обстоятельство, что в текстах вообще много новых форм, и в этом отношении они резко противопоставляются алфавитам, характеризующимся архаическими чертами, надо заключить, что алфавиты и тексты одновременны по своему происхождению: первые восходят к древним рукописям, а вторые собраны и помещены в учебнике сравнительно поздно, едва ли ранее 15-го века, возможно и при самом Фоме Мецопском.

Ввиду того, что эти тексты, независимо от вопроса об албанском алфавите, имеют значительный научный интерес, приведем их в латинской транскрипции и с беглыми замечаниями. При их рассмотрении не надо забывать, что армянский язык, не различая долгих и кратких гласных, не мог передать долготы в текстах тех языков, которые ее различают (араб., перс., сир.). Кроме того, надо иметь ввиду и то, что в среднеармянском буква *j* после гласных часто не имеет фонетического значения, а служит только орфографическим целям. Так, напр., выводя груз. слово *წმინდა* армянскими буквами *ժրհիշման ժամնայո*, читали, вероятно, без *j*: *səmindao*¹.

¹ Слова иногда имеют ударения, которые здесь опущены, ввиду отсутствия в типографии соответствующих знаков.

1. „СВЯТЫЙ БОЖЕ“ ГРЕКОВ

Αἰῖος αἰ teos¹, αἰῖος ἰῆρος, αἰῖος ατανάτος, εὐλομίδεσo, ἐλίσαν ἰμας².

Из особенностей греческого текста можно отметить переход g в j: αἰῖος (впрочем, его можно читать и αἰος) и х в ξ: ἰῆρος (ἰσχυρός). Последнее явление распространено в понтийских диалектах, откуда имеем, напр., чанское Յողա = šilja (χιλιάς). В выражении εὐλομίδεσo должен скрываться перевод монофизитской формулы „который распят“ (за нас) в форме второго лица, но вместо нужной формы обычного для данного случая литературного глагола σταυρώω „распинаю“ взято какое-то местное живое слово, мне неизвестное. Что же касается формы ἐλίσαν, то здесь мы должны были иметь ἐλεῖσον (ἐλέησον).

2. „СВЯТЫЙ БОЖЕ“ СИРИЙЦЕВ

Դաժիժ ալոհօ, Կաժիժիժ հայիտանօ, Կաժիժիժ լօ մօտօ, Եսե լալարժ հոլօֆայժ տրահամ ալե.

Молитва дана в западно-сирийском произношении (алохо = вост.-сир. alaha; հոլօֆայժ = hlafain и т. п.)³. Не имея звука, соответствующего семитическому ʕ q, армянин передал его через Կ (Կաժիժիժ)⁴. Кроме того, можно отметить неправильное разъединение и соединение слов в рукописи: լօմօտօ = lo mouto, հոլօֆ այժ = hlöfajuz, u տրահամալե = utrahām ale(in).

3. ГРУЗИН

Շամինձայօ Կամերտօ, Շամինձայօ շրիելօ, Շամինձայօ սկձայօ, Կոմ շուտսեժ Շաւենտին, Տեգօյիժսչալե ժւեն.

Если принять во внимание, что

1) буква „j“ после гласных в армянском часто не имеет фонетического значения;

2) что арм. яз. не терпит группы согласных, в особенности в начале, а потому расклинивает их посредством ә;

3) что груз. ყ q по-армянски передается не иначе, как через Կ (Կ), то тот же текст в грузинской транскрипции, будет иметь такой вид:

Մ(շ)մինձա(ա)օ լ(շ)մերտօ, Մ(շ)մինձա(ա)օ ժրիելօ, Մ(շ)մինձա(ա)օ սկ-
ձա(ա)օ, Կոմ շուտսեժի Կ(շ)վենտին, Մեգօ(ա)մ(շ)Կալե Կւեն.

Получается текст с формами, которые далеки от норм классического грузинского, каковы:

Մմնձաօ (вм. Մմնձաօ), ժրիելօ (вм. ժրիերօ), սկձաօ (вм. սկւձաօ, с неслоговым ւ посередине), շուտսեժի (вм. շուտս եժի), Կւենտին (вм. Կւեն-

¹ В рукописи вместе: auteos. ² В рукописи: eli sanimas.

³ Как мы видели выше (стр. 17), названия букв сир. алфавита даны в восточно-сирийском произношении.

⁴ В сир. алфавите он передан через Կ k.

თუის), შეგოიწყალე (вм. შეგუიწყალენ, или შემიწყალენ). Это говорит за то, что молитва переведена с армянского на грузинский яз. специально для учебника и в сравнительно новое время.

4. ПЕРСОВ

Pak xuda, pak i təvana, pak i bemark, əvar xəç šədi bahri mā, rahmat-
kən ar mā.

В слове bemark интересно отметить более древний ē (ای مجهول), вм. новейшего ī (ای معروف), а также глухой k, вм. звонкого g в конце (bemark, вм. bēmaṅg). Армянское слово xəç („крест“) проникло и в персидский текст, где собственно ожидали бы скорее сир.-араб. صليب. əvar, это, вероятно, abar (اب), перед которым не хватает относительного местоимения „который“, а šədi стоит вм. šūdī. Вм. ar mā мы ожидали бы mā ra (rahmat kun māṛā).

5. АРАБОВ

Ḥəduṣ allah, ḡəduṣ əl-ḡadər, ḡəduṣ maḡidux əl-mot ələdi ən salər ḡaham na.

Как в сирийском, так и здесь, в арабском, ق q передан через γ: ḡəduṣ, əl-ḡadər (القادر, قدوس). Кроме того, интересно отметить передачу د d: ələdi = (الذي). Надо полагать, что ən salər—это седьмая порода отыменного глагола, (انقلب), но где же форма второго лица, нужная здесь? ḡaham-na,— это просто народная форма вм. классического ḡahamā (ارحمنا).

По любезному сообщению акад. И. Ю. Крачковского, в арабской молитве, наряду с литературными формами, имеются вульгаризмы: «особенно колоритно maḡidux, которое довольно точно передает народное mā jihdūh (лит. lā jahudu-hu), букв. „не берет его“, что в сочетании с əl-mōt „смерть“ дает попросту „бессмертный“. В слышанной мной форме было موت الذي и здесь мы имеем вполне законный вариант с вульгаризмом. ələdi ənsalər—несомненно الذي انقلب „который был распят“ (VII صلب); второе лицо необязательно, как и выше, „за нас“ в тексте нет. В той форме, что я помню по Сирии, все это звучало еще с одним вариантом: قدوس الله قدوس القوي الذي لا يموت ارحمنا»

6. МИДИЙЦЕВ

Pakəž xodə, pakəž zahm, pakəž vemark, koj hat i kače əškərma, ḡah-
mat e mā.

Как легко убедиться, текст показывает кое-какие совпадения со сред-неперсидским, но нет сомнения, что перед нами курдский текст с арабскими

¹ Мидийцы у армян называются марами.

заимствованиями: *aşk* (شکر), *rahmat* (رحمة), а также с армянским словом *хăс* (խիչ) „крест“. Весьма важно отметить, что составитель учебника курдский язык называет мидийским: значит, Мидию он конкретно мыслит в виде Курдистана. Такое понимание, имеющее некоторую традицию у армян¹, могло бы служить одним из аргументов в пользу теории, которая курдов считает потомками мидийцев².

7. *

Aği tanŷri, ađi guđlu, ađi ađalsəz jiša ki xađa đəxtənk rađmat ɣəlgil biza.

Встречаемое в молитве слово *ađi* „святой“ сейчас не известно из тюркских диалектов. В словаре тюркских наречий Радлова оно приводится, как древнеанатолийско-турецкое слово. В этой молитве надо отметить усиление повелительного наклонения частицей *gil*. Как указывает Deny (Gramm. turque, p. 389—390), эта частица употребляется в восточных тюркских диалектах. Из литературных памятников ее встречаем в древнейшей датированной турецкой рукописи 14-го века (1332 г., Британский музей, № 6815)³, в Данишменд-наме (как мне сообщает доц. С. Джикиа), в древнейшем анатолийско-турецком тексте, изданном К. Брокельманом („Рассказ об Юсуфе“), а также в повести о 40 визирях⁴. Из не-тюркских слов отметим арабское *ađal* (أجل) в смысле „смерть“ (*ađalsəz* „бессмертный“), *rađmat* „милость“ и арм. *хăс* „крест“. Неудивительно, что тюркский закон о сингармонии гласных не выдержан в устах армянина (напр. *ađi tanŷri*, вм. ожидаемого *ađə tanŷrə*), но что в молитве упоминается Иисус (*jiša ki xađa đəxtənk*, „Иисусе, поднявшийся на крест“), то на это нельзя иначе смотреть, как на вольность переводчика.

8. „СЛАВА ОТЦУ И СЫНУ“

Dideba mađasa, zesa, sulsa səmindasa, uđunis uđunisamdin. amin.

В грузинской транскрипции та же молитва будет иметь такой вид: დიდება მამასა, ძესა, სულსა წმინდასა, უცუნის უცუნისამდინ. ამინ.

Как в этой молитве, так и в данной выше, интересна постановка ударения на третий слог с конца, или же на второй с конца (если слово

¹ В новом арм. словаре Аветикяна, Сюрмеляна и Авгеряна (т. II, Венеция 1837 г., а оттуда в *Առձեռն բարձրանի*) слово *մար* „мидиец“ по-турецки переводится через *şirvanî, şirvanîci, kürd, şirvani* (курд, ширванец).

² E. V. Savaş, Grammar of the Kurmanji or Kurdish Language, Lond. 1913, стр. XI.

³ Заглавие отсутствует; вместо него читается: „Царствие христиан“.

⁴ В. Д. Смирнов, Древнейшая датированная тур. рукопись XIV века (ЗВО, XXII, стр. 121).

⁴ Duda, Die Sprache der Qırq Vezirerzählungen. Lpz. 1930, стр. 78.

двухсложное). Кроме того, нужно отметить пропуск союза და („и“) после слов „отца“ и „сына“, а также перестановку слов წმიდასა ო სულსა. Обращает на себя внимание также пропуск слов აწ და მარადის და („ныне и приспо и“). Что же касается слов „во веки веков“, то здесь допущена переделка (უკუნის ვმ. უკუნითი) и введена народная форма უკუნისამდებ (вм. литературного უკუნისამდე). Чтобы яснее представить разницу между означенной молитвой в древне-груз. литературном оформлении и новым переводом, сделанным с армянского, приведем молитву так, как она звучала у грузин: დიდება მამასა და ძესა და წმიდასა სულსა, აწ და მარადის და უკუნითი უკუნისამდე, ამინ. Появление ბ в слове წმიდა (წმინდასა), а также форма უკუნისამდებ показывают большое отступление от древнегрузинского и приближение к живой речи.

9. „ОТЧЕ НАШ ИЖЕ ЕСИ НА НЕБ.“ ПЕРСОВ

Piari man, ki bar asmani, pak astu nami tu, bijat behesti tu, hastu kami tu, hamcin ki bar asmani u dar jalami. Nani ma mudam bade ba ma erog ba roz, behel yarti mara, ki ma behilam yarti yadarani mara. Ma de mara ba yada, ba bala, ba fahan as yada j u az bala. Ani tust behesd, as tust moz izat abat al jabat. Amin.

Интересно отметить некоторые особенности:

- a) пропуск d в pidar;
- b) ненужный нарост п во втором слове (man, вм. ma), которое, за исключением долготы, можно понимать и как „мой“ („отец мой“);
- c) непоследовательность в написании слова „царствие“: berešt и behesd;
- d) передачу звука ɛ через j: jalam = عالم;
- e) араб.-перс. слово فرض „долг“ и فرضدار „должник“ переданы так: yartj и yar(t)dar.
- f) „Искушение“ и „лукавый“ переданы одинаково двумя словами yada и bala (طاء, باء).

Нельзя также не отметить, что при передаче ɛ h(=x) в армянском появляется Դ Կ (yada), а не Խ x.

g) Вм. az два раза читается as (as yada j, as tust), но есть и правильное az (az bala).

Совсем иначе выглядит та же молитва в персидском четвероевангелии, переписанном груз. буквами в начале 18-го века¹. Здесь (Матф. 6, 9—14), как и во всей рукописи, резко различаются долгие и краткие гласные, а именно: долгота передается через удвоение соответствующей гласной. Приводим ее для сравнения в латинской транскрипции:²

¹ Описана она Н. Я. Марром: ЗВО, т. III (1889), стр. 377—381.

² Удвоенные буквы передаем долгими, нап р. zamjā, вм. zamjān, māgā, вм. māgān и т. п.

Ēi pedari mā, ki dar āsimānī, pākast nāmi to, biāiad pādīšāhī to, beševad xāstai to činānki dar āsimān nisbat bar zamīn činīn. Nāni māra beqadri kafāfi mā bedeh bemā dar īn ruz. Biāmorz barāi mā gunāhāni māra, činānki miāmorzīm mā bārāi harki bad karda bemā. Va dāxil makon māra dar azimāišhā, likan nižāt deh māra az badān. Zirā azāni tost malakut va čazamat va žabarut abadī. āmin.

Как показывает сравнение, означенные версии различаются между собой не только по передаче долготы, но и по целому ряду слов и выражений. Версия, сохраненная армянским учебником, проще и ее формы древнее, чем формы версии из перс. четвероглава груз. буквами. Видимо, для арм. учебника перевод молитвы сделан специально с армянского языка, а перс. четвероглав груз. буквами представляет собой транскрипцию какой-то персидской рукописи.

VI. АЛБАНСКИЙ АЛФАВИТ И ЕГО ОТНОШЕНИЕ К АРМЯНСКИМ КРИПТОГРАФИЧЕСКИМ АЛФАВИТАМ, НАЗЫВАЕМЫМ АЛБАНСКИМИ

В армянских рукописях иногда находили разные виды письменных знаков, которые, нося название албанских, при ближайшем ознакомлении оказывались армянскими криптографическими знаками.

1. Еще сто лет тому назад, в 1837 г., франц. арменист Е. Вогé докладывал Франц. Академии Наук, что в одной рукописи Эчмиадзина он нашел албанский алфавит. Но академик Броссе, получивший в 1842 г. от прокурора армяно-грегорианского синода Ф. Корганова копию с означенного алфавита из рукописи, переписанной вардапетом Григорием в 1701 г., заметил, что „если копия верна, то это есть имитация, более или менее точная, армянских букв“¹. А Хорен Степанэ, переведший Историю Армении Моисея Хоренского на новоармянский язык, в примечании, касающемся изобретения Месропом албанского алфавита (кн. III, гл. 54) по этому же поводу язвительно писал: „мало-мальски грамотный армянин мог бы догадаться, что найденный Борэ будто бы албанский алфавит есть армянский потргир“².

2. Известен даже случай, когда неизвестным алфавитом писана короткая армянская фраза: „помяните грешного диакона Иовасафа“. Эта запись, встречающаяся в одной рукописи XVI в. (1535 г.); содержащей роман Александра, имеет сбоку приписку: զիր Ալբանից „албанское письмо“. Запись, впервые ставшая известною в 1886 г. из статьи Н. Карамянца,³ имеет такой вид:

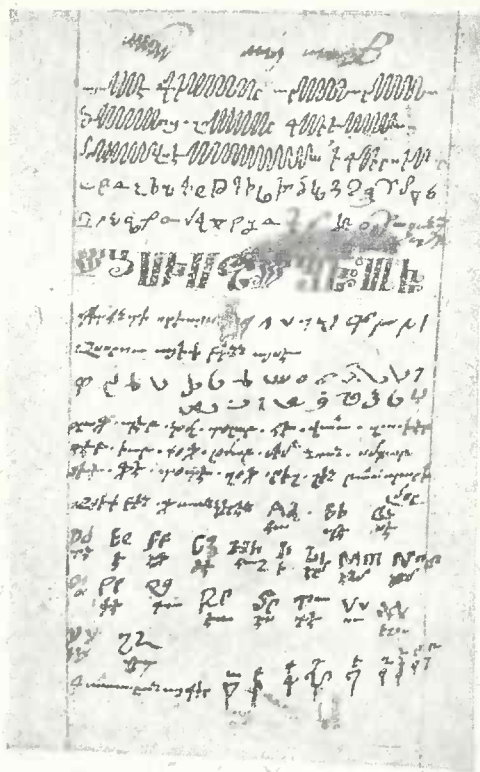
¹ Lettre de M. Korganoff: Bull. hist.-phil., t. I, 1844. [Об этой копии см. стр. 49, пр. 2].

² Մովսէս Խորենացու Հայկական Պատմութիւն. Աշխարհարար Քարթանիկս և լուսանիկս Սորէն Ստեփանէ. СПб. 1889, прим. № 700.

³ N. Karamiants, Einundzwanzig Buchstaben eines verlorenen Alphabets: ZDMG 40, стр. 315 и след.

Если сравнить буквы означенного „албанского“ алфавита с армянскими (даже печатными), то не трудно заметить, что и здесь дело имеем с переделкой арм. букв, с имитацией, как сказал бы Броссе. Во всяком случае, громадное большинство „албанских“ знаков, данных здесь, очень легко выводимо из армянского строчного письма, как, напр., буквы идущие за *բ, զ, հ, զ, է, ը, ժ, ը, լւ, ծ, կ, ճ, ճ* (буква перевернута), *ժ, շ, շ, զ, շ, զ, զ, զ, զ*. Поэтому нельзя называть означенный алфавит албанским, ибо это есть армянское строчное письмо, немного измененное для криптографических надобностей¹.

4. Обратимся теперь к иному виду письма, имеющемуся в рук. Эчм. № 2013 и тоже названному албанским². Как показывает клише, „албанский“

Страница из рукописи Эчм. № 2013 с „албанским“ алфавитом

происхождении букв албанского (албанского) алфавита, обнаруженного Карамянцем. По его мнению, отклонения от армянского письма показывают, что в данном случае местоимело не простое заимствование (H. Junker, *Das Awestaalphabet und der Ursprung der armenischen und georgischen Schrift*, § 29: *Caucasica*, Fasc. 3, 1926, стр. 120—121).

¹ В подлинном албанском алфавите совсем нет соответствий для *հ, օ* и *ֆ*, отсутствующих в древнеармянском.

² В конце алфавита стоит слово под титлом: *ալբանացի* („албанцев“).

Наконец, не лишено интереса привлечь к сравнению и другие виды армянской буквенной тайнописи.

5. Гюг Агапянц обнаружил в 1893 году три криптографических алфавита из маленькой рукописи конца 18-го или начала 19-го века¹. Все три алфавита даны в порядке армянских букв и помещены: 1-ый на первой странице книжки, 2-ой на 75-ой странице, а 3-ий на 90-ой странице.

Все три вида криптогр. письмен воспроизводятся нами здесь по таблице Агапянца (стр. 51).

Надо заметить, что 2-ой из названных алфавитов имеет на след. странице и свои названия букв, а именно: ԱՅ, ԲՈՓ, ԳՈԹ, ԴՈՏ, ԵՅ, ԶԷՓՈ, ԷՍ, ԸՓ, ԹՈՓ, ԺԻՐՈՓ, ԻՅ, ԼԻՅ, ԽՈՍ, ԾՐՐՈՓ, ԿՈԼԼ, ԶՈՐՐՈՓ, ԶՈՐԲ, ԴԼՈՅ, ԶԻՃ, ՄԻՐՐՈՓ, ՅԻ, ՆՈՐՐՈՓ, ԾՈ, ՈՐԻ, ԶՈՐԲ, ՊՈՍՓ, ԶՈԹ, ՌԵԼԻ, ՍՈՓ, ՎՐԻՍՈ, ՏՐՈԻ, ԲՈՐԻ, ՅՈՆԵ, ԻՐԷ, ՓՈՓԻ, ԲՐՈՅ, ԵԼՍՍ, ՕՐԻ, ՖՐՍՍԻ.

Вслед за названиями букв следует заголовок: Այլըսվան լեզու, որ և սիր թուշուսիր միայն, который называется Руштуни², а дальше, на 14 страницах книжки, приведен сборник „руштуниских“ слов с армянскими соответствиями³. Сравнивая означенные криптографические знаки с албанским алфавитом Эчм. рукописи № 7117, приходим к заключению, что они совершенно разные алфавиты: албанский не совпадает ни с одним из них.

Есть только один знак, который всецело покрывает соответствующий албанский и по начертанию и по произношению: Это „руштуниский k (կ), который совпадает с албанским Kaḥ (№ 42). Кроме того, знак для Ը из третьего столбца более или менее напоминает алб. знак Ҫа (№ 10).

С другой стороны, можно говорить также (впрочем, не без натяжки) о сходстве „руштуниского“ z с албан. Zox (№ 20), а также знака для x из третьего столбца со знаком Xep (№ 17) албанского письма, но из этого нельзя делать никаких заключений по существу. Наконец, можно еще указать, что начертание для կ (կ) из третьего столбца совпадает с груз.-мхедрульным յ (կ).

6. Что же касается Нерсесовой тайнописи, употреблявшейся в Армении в начале 19-го века во время церковных смут, получивших название Давидо-Данииловской распри (Դավիթ-Դանիելեան կրիւ, Դավիթ-Դանիելեան լեզու), то нужно заметить, что ее буквы, впервые обнаруженные Миабаном в 1888 г.,³ носят на себе явные следы новотворчества и с албанским алфавитом ничего общего не имеют. Замечу кстати, что несколько пар букв, находящихся в Нерсесовом алфавите рядом друг с другом, имеют

¹ Դիւան Հայոց Պատմութեան. I—II, Тбилиси 1893, стр. 846—847 (с таблицей).

² Думаю вернуться в будущем к вопросу о „руштуниских“ словах; теперь замечу только, что в этом списке обращает на себя внимание слово կեկվայ շուվա, которое переводится через арм. Բուզ „смоква“. Полагаю, что имеем дело со словом, которое известно в грузинском под формой ლევი ლევი (древнегр. λευυ-ο λευυ-ι) „смоква“.

³ Կրիւսեան ծածկագիր (Арагат 1888, стр. 35 и след.).

одинаковое начертание, но обращены в противоположные стороны, как напр., δ и ζ ($\Gamma \perp$); ξ и λ ($\vdash \dashv$), \jmath и η ($\text{---} \text{---}$), 2 и u ($\psi \text{ h}$), o и ϕ ($o \text{---} \text{---} o$).

$E = \text{---}$	$\Gamma = \text{---}$	$\Delta = \text{---}$	$\text{---} = \text{---}$
$\text{---} = \text{---}$	$\delta = \text{---}$	$\zeta = \text{---}$	$\lambda = \text{---}$
$\text{---} = \text{---}$	$\eta = \text{---}$	$\text{---} = \text{---}$	$\text{---} = \text{---}$
$\text{---} = \text{---}$	$\text{---} = \text{---}$	$\text{---} = \text{---}$	$\text{---} = \text{---}$
$\text{---} = \text{---}$	$\text{---} = \text{---}$	$\text{---} = \text{---}$	$\text{---} = \text{---}$
$\text{---} = \text{---}$	$\text{---} = \text{---}$	$\text{---} = \text{---}$	$\text{---} = \text{---}$
$\text{---} = \text{---}$	$\text{---} = \text{---}$	$\text{---} = \text{---}$	$\text{---} = \text{---}$
$\text{---} = \text{---}$	$\text{---} = \text{---}$	$\text{---} = \text{---}$	$\text{---} = \text{---}$
$\text{---} = \text{---}$	$\text{---} = \text{---}$	$\text{---} = \text{---}$	$\text{---} = \text{---}$
$\text{---} = \text{---}$	$\text{---} = \text{---}$	$\text{---} = \text{---}$	$\text{---} = \text{---}$

Алфавит Нерсесовой тайнописи

Как видно, ни один из приведенных видов армянской ивобуквенной тайнописи не идентичен с нашим албанским алфавитом. Может быть, со временем, когда подобные криптографические материалы приумножатся, возможно будет установить общность происхождения некоторых их знаков со знаками нашего алфавита, но пока единственно верным свидетельством литературной деятельности албанцев остается алфавит армянского учебника из Мецопской школы.

VII. АЛБАНСКИЙ АЛФАВИТ И ЕГО ОТНОШЕНИЕ К ЗНАКАМ НЕКОТОРЫХ НАДПИСЕЙ НА НЕИЗВЕСТНЫХ ЯЗЫКАХ

В специальной литературе имеются сведения о нечитаемых надписях, находимых в разных местах Восточного Кавказа (в Грузии, Азербайджане, Дагестане) и приписываемых албанскому народу.

Насколько мне известно, о существовании „албанских“ надписей впервые упоминает С. Джалалянц, который в разных местах своего „Путешествия“¹ указывает на надписи неизвестными знаками на неизвестном языке, которые, по его мнению, должны быть албанскими; так:

1. Недалеко от городища Дманиси (Грузия, Люксембургский район), к востоку от него, стоит часовня во имя св. Саргиса. Здесь на одном крестном камне, находящемся в стене, имеются надписи, „но мной нечитаемые, кажется албанским письмом“ (*բայ ինձ անլիթանելիք, թուին թէ Աղուանից զրիլ*, стр. 90).

2. Недалеко от Дманиси, на получасовом пути, в с. Вардисубани, в церкви св. креста, *ի ձախտ րիօին զոյ զիր անձանօթ, որպէս կրկի Աղուանիէն* „на передней стороне алтаря имеется неизвестная надпись, как видно албанская“ (ib., стр. 90).

К сожалению, С. Джалалянц не приводит самих надписей, чтобы судить, насколько можно считать их албанскими. Конечно, ничего удивительного в том не будет, чтобы албанские надписи случайно оказались и в Дманисском ущельи, но боюсь, что С. Джалалянц, не разобравшись в тонкостях груз. палеографии, грузинские надписи принял за албанские².

3. Тот же С. Джалалянц сообщает, что в с. Кильваре, бывш. Кубинского уезда, населенном армянами³, он видел деревянную церковь, а в ней престол древний, со сводом (рассказывают, что, по преданию, он остается от времен св. Григориса), *ի ձախտ որոյ անձանօթ արձանագիր, գուցէ Աղուանից*, а „на его фасаде (имеется) надпись, быть может албанская“. Джалалянц прибавляет, что жители означенного села не говорят по-армянски, но по-лахиджски⁴, возможно по-лубнийски (*լահիճերէն, գուցէ լիւնիէն*, стр. 424)⁵. В данном случае также трудно что-либо сказать относительно надписи, ибо автор не потрудился скопировать и представить ее на суд читателя.

4. М. Бархударянц, продолжатель дела Моисея Каланкатуйского в новейшее время⁶, нашел на внешней стороне северной стены г. Дербента, в саду Андрея Закаряна, *մի քանի տառեր, որք սերտ անձանօթիւն ունին Մեծարդեան ճին գրերի ձևերին: Հաւանաճան է, որ լինին Աղուանից թղուի գրերից* „несколько букв, которые весьма похожи на формы месроповских

¹ *Ձանապարհորդութիւն ի Մեծն Հարաւմտն*. II. Тбилиси 1858.

² Доц. Л. Мусхелишвили, ведший раскопки в Дманиси в 1936 и 1937 гг. и много сделавший для археологического обследования окрестностей Дманиси, албанским надписей там не встречал.

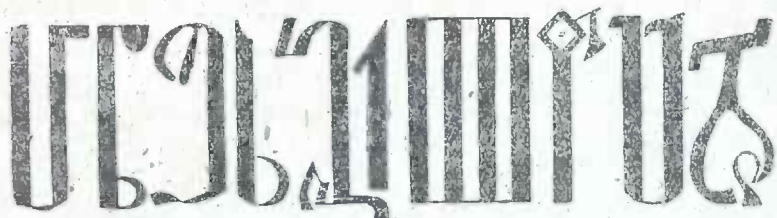
³ „Армян“ С. Джалалянц понимает в конфессиональном смысле.

⁴ В с. Лохидже, славившемся производством медной посуды, говорят по-татски (М.-Г. Эфендиев, Сел. Лагич. «Сборник материалов», т. XXIX, 2, стр. 90).

⁵ Лубнийцы (*Լրնիք, Լիւնիք*) были одной из народностей, входивших в Албанию.

⁶ Он написал *Историю Албания (Պատմութիւն Աղուանից)*, в двух томах, т. I. Вагаршанат 1902, т. II, Тбилиси 1907, а также книгу „Албания и Соседи“ (*Աղուանից Գրկիր և Դրացիք*), Тбиз. 1893.

древних букв. Надо полагать, что они буквы албанского языка⁴. Скопированная им коротенькая надпись выглядит так:

Дербентская надпись

Если сравнить албанские буквы из рукоп. Эчм. 7117 со знаками пришедшей дербентской надписи, то легко убедиться, что по начертанию они настолько разнятся между собой, что без натяжки ни одной албанской буквы нельзя признать идентичной с какой-либо буквой надписи. Поэтому читать ее посредством нашего ключа нельзя. С другой стороны, трудно согласиться также с мнением, будто это куфические буквы¹.

5. На стенах Нинопминдского храма, лежащего в развалинах (Грузия, район Сагареджо), имеются четыре коротких грузинских надписи 10—11 вв. древнегрузинскими буквами и одна короткая надпись неизвестными буквами на неизвестном языке, которую я условно назвал херской (ჰერული), полагая, что она сделана на языке народа, который у грузин назывался херами (ჰერ-ბ-ი) и, который, живя в соседстве с грузинами с восточной стороны, входил в состав албанского государственного образования. Надпись помещена на угловом камне, украшенном тремя розетками, в северно-восточной стене храма. В отличие от груз. надписей, „херская“ надпись не имеет сокращений² да, кроме того, она имеет в начале крест, чего нет ни в одной груз. надписи. Груз. надписи следующие³:

а) На северо-восточной стороне алтаря, угловатыми неровными буквами, припл. 10—11-го вв.: ქე შე სტეფე არქე (ქრისტე შეიწყალე სტეფანე არქიებისკობოსე) „Христе, помилуй архиепископа Степана“.

б) На той же стороне, рядом с первой надписью, направо от нее, имеется вторая, исполненная ровными буквами. Начальные точки линий букв глубоко врезаны в камень. Надпись приблизительно 10—11 вв.. Она состоит из 4-х строк и читается:

¹ *Илқашини милокнақарин. №. 1928, стр. 479.*

² Впрочем, возможно, что легкая черточка над третьей буквой в третьей строке есть знак сокращения (титло).

³ Приводим и груз. надписи, как сравнительный материал.

ქე მწსნე (ქრისტე მოიწსენე)
 სლი (სული)
 ბკრდბ (ბაკურდუბ-)
 ტისი (ტისი)

„Христе, помяни душу Бакурдухты.

с) На сев. стороне

ქე შე კცაჲ (ქრისტე შეიწყალე კაცაჲ)

„Христе, помилуй Кацая“.

d) На той же стороне

ქე შე თე (ქრისტე შეიწყალე თედორე)

„Христе, помилуй Феодора“.

е) «Херская» надпись на разбитом угловом камне северо-восточной стороны выглядит так:

ქოვოოსლ
 ოდბბბლբოლ
 ომვბე

Ченоциминдская надпись
 (Рисунок от руки)

Камень на стене Ченоциминдского храма с тремя резными камнями и неизвестною надписью (фотошпикок)

Сравнивая буквы этой надписи с албан. буквами из рук. Эчм. № 7117, нельзя не признать, что они мало похожи друг на друга. Разве только 6-ая

буква второй строки напоминает № 25 (Ar=R ?), а 7-ая той же строки—№ 2 (Odet=O?) албанского алфавита. Возможно, что и ниниоциндская надпись и алб. алфавит из арм. учебника 15-го века восходят к одному источнику, но сейчас, при отсутствии соединяющих их звеньев, приходится, из чувства осторожности, отрицательно решать вопрос об общности их происхождения. Это раз. А во-вторых, не исключена возможность, что в Албании не один народ имел свою национальную письменность, а несколько.

Интересно отметить, как курьез, что С. Какабадзе в неизвестной ниниоциндской надписи хотел видеть образчик грузинской речи, зафиксированной „дореформенным алфавитом (т. е. алфавитом, существовавшим до его усовершенствования ученым Джалай¹, учеником школы Месропа), развившимся к началу нашей эры на основе арамейского алфавита Персии“. Он сперва предлагал читать надпись так: ღმერთო შეეწიე იოანე იაკობ მთავარ ეპისკოპოსს „Боже помоги архиепископу Иоанну-Якову“², а затем так: ღო წ ჯოარ ყბ მთავროვოს შლე т. е. ღმერთო, წმინდარ ჯუარო, იაკუბ მთავარ ეპისკოპოსის შეეწყალე — „Господи (и) святой крест, помилуй архиепископа Якуба (Якова)“³.

Другой исследователь, П. Ингороква, в докладе, читанном им на заседании Груз. Общ. Истории и Этнографии 15. I. 1927 г.⁴, проводил мысль, что „херская“ надпись в Ниниоцинде представляет собой перевод груз. надписи Бакурдухты, и сделана на удинском языке, который является непосредственным преемником главного албанского языка, т. е. языка, который был государственным языком многонаречной Албании и на котором существовала письменность⁵. Явно архаизируя грузинские надписи (а вместе с ними и «херскую») и относя их ко времени постройки храма (по мнению Ингороква, рубеж 5-6 вв.), он предлагал читать надпись так: «ქრისტე ობბ-ს-გ ოღმ-ღ-ღ პაკორდუხტოკ-» Kriste oxb-s-g olm-γ-l Paqorduxtok- («Христе, помилуй душу Пакордухты»), что в переводе на современный удинский язык дало бы: «Kristos, exbasaga elmuyox Paqorduxtokim»⁶.

¹ С. Какабадзе арм. *Ջաղի* читал, как ჯაღა ჯაღა Джака!

² К. Кекелидзе, Ист. груз. литературы (на груз. яз.), I, 1923, стр. 35.

³ Бюлл. Кавк. Историко-арх. института, № 4 (1928), стр. 6—7.

⁴ Содержание доклада (კავკასიის აღმოსავლეთი ანტიკური ძეგლები „Исчезнувший алфавит кавк. албанцев“) в газ. „კომუნისტი“ от 22. I. 1927 г., № 17 передано так, будто надпись открыл П. Ингороква. Если вообще факт „открытия“ для кого-нибудь интересен и его следовало бы знать, то да будет известно, что неизвестная надпись на Ниниоциндском храме, условно названная мною „херской“ (ჰერ-ულ-ი), впервые стала известной по рассказам экспедиции, специально снаряженной в Ниниоцинду в 1922 г. для изучения плана и надписей храма. В экспедицию входили: проф. Г. Чубиняшвили, архитектор Н. Северов и я.

⁵ См. его работу „Древнегрузинский языческий календарь“ (на груз. яз.): Вестник Музея Грузии, т. VII, стр. 30.

⁶ См. протокол заседания Груз. Общ. Ист. и Этн. № 249 (срв. *საზღვარსა და მსაზღვრე* „Границы и Мышление“, III-IV, стр. 261).

Кроме означенных надписей, о которых имеются сведения в литературе, отмечу еще две неизвестные надписи, которые впервые становятся достоянием печати. Одна из них происходит из Грузии, а другая — из Азербайджана.

6. Надпись, происходящая из Грузии и исполненная неизвестными буквами на неизвестном языке, прекрасно сохранилась. Она имеется на грузинской иконе Спаса, которая теперь находится в Тбилиси, в Музее искусств „Метехи“, а происходит из Мгвимского монастыря в Имеретии (в двух километрах от гор. Чиатура). Сама икона хорошо известна в специальной литературе, ибо ее описание попало в „Опись памятников древности в некоторых храмах и монастырях Грузии“, составленную Н. Кондаковым с участием Д. Бакрадзе (СПб. 1890, стр. 146)¹. Об этой иконе в „Описи“ сказано: „Спас правую рукою благословляет, а левую держит раскрытое евангелие с греческим текстом“. На нижней кайме ее грузинская надпись в две строки древнегрузинскими стилизованными буквами: † ანთა ჳნბნ(ა)თ(უ)ნ ქუეყანდ მოსრულ(ო) ქ(რის)ტე ლ(მერ)თ(ო), მიწსენ მეცა, მამკობი ზატისა შენბსა, ს(ა)სჯელს(ა)გ(ა)ნ, რატო, რაქისა ერ(ის)თ(ა)ვი („Христе боже, пришедший в мир для избавления рода людского, избави от наказания [в день суда] и меня, рачинского эристава Рати, украсившего образ твой“). Судя по всему, это есть икона 11-го века, окованная одним из рачинских эриставов, владевшим в Верхней Имеретии. Кондаков и Бакрадзе надпись на раскрытом евангелии приняли за греческий, но в этом позволительно усумниться, ибо, как хорошо видно по напечатанному здесь цинкографическому клише, означенная надпись не греческая и не грузинская. Ее буквы, действительно, похожи на греческие, но вся надпись, состоящая из 10 коротких строк на обеих страницах раскрытой книги (с крестом в начале, как это принято в груз. надписях), показывает гораздо больше знаков, чем имеется в греческом. Если даже не принимать во внимание некоторых лигатур и из общего числа знаков удалить шесть, то останется 30 самостоятельных знаков. Если и из этого числа изъять несколько знаков, которые, возможно, являются вариантами, то все-же останется 25 различных знаков, т. е. больше, чем в греч. алфавите.

Надпись, сохраняя в общем облик греческого письма, некоторыми своими буквами напоминает древнегрузинский шрифт. Не входя сейчас в подробный разбор знаков, скажу только, что надпись пока не поддается чтению, ибо для ее дешифровки приходится решать задачу с тремя неизвестными без единого известного: и знаки неопределены, и содержание надписи неизвестно, и язык неизвестен. Знаки иногда очень сложны, хотя, конечно, не в такой степени, как некоторые знаки в ольвийских надписях на неиз-

¹ В означенной книге Димитрию Бакрадзе принадлежат чтение и толкование груз. надписей.

² После каждого слова стоит двоеточие.

Икона Спаса 11-го века из Мгвимского монастыря
(Музей искусств «Метехи»)

вестном языке¹. Что касается содержания, то можно было бы припомнить, что на раскрытом евангелии обычно пишутся след. места:

Надпись на раскрытом евангелии иконы Спаса из Мгвимского монастыря.

¹ В. Латышев. Дополнения и поправки к „Собранию древних греческих надписей сев. побережья Черного моря“ (с четырьмя таблицами): Записки Рус. Арх. Общ., IV, СПб. 1890.

- а) „Приидите ко мне“ и т. д. (Матф. 11, 28—30), или короче: „Возьмите иго мое“ (Матф. 11, 29);
- б) „Приидите, благословенные“ (Матф. 25, 34);
- с) „Я хлеб живой“ (Иоанн 6, 51);
- д) „Я свет миру“ (Иоанн 8, 12).

Нужно ли подразумевать одно из названных евангельских мест или что-нибудь подобное, трудно пока судить. Еще труднее предположить, чтобы на раскрытом евангелии могла быть нанесена какая-нибудь криптограмма, какие-нибудь сокровенные мысли заказчика или мастера. Поэтому остается заключить, что это есть надпись на неизвестном языке.

Буквы Мгвимской надписи не имеют ближайшего отношения к албанскому алфавиту; они имеют мало общего даже с Ниноцминдской надписью, которой, как и Мгвимской надписи, нельзя отказать в греческом стиле.

7. В институте Истории, Языка и Литературы Аз. Филиала Академии Наук ССР, в Баку, мне дали (т. XI. 1937 г.) снимок с черепка, недавно найденного в старой Гандже. Черепок, хранящийся в Кировабадском краеведческом музее, имеет надпись в три строки (см. стр. 61):

Надпись не может похвалиться аккуратностью; строки идут неровно, слова не отделены друг от друга, чтобы ясно представить себе фигуры отдельных букв. Тем не менее староганджинская надпись на черепке, как видно по прилагаемому здесь цинкографическому клише, дает некоторое основание считать, впрочем не без колебания, что она албанская, ибо некоторые буквы действительно показывают сходство с буквами албанского алфавита из рук Эчм. 7117. Напр., группу из трех букв во второй строке можно приблизительно передать арм. буквами *ՐՐՐ* *ՎՈՎ*, но по-албански их надо читать, как *ZUŽ* (*Žil+Un+Žil*, №№ 8, 35, 8). Кроме того, буква, стоящая непосредственно перед означенной группой, напоминает букву *Pe* (№ 40), с той только разницей, что в надписи она лежит, а в алфавите стоит. Можно найти, пожалуй, и другие сходные начертания, но, ввиду того, что а) надпись очень коротка, б) что она без начала и конца и, наконец, с) что она, не имея подходящего сравнительного материала, пока является единственной в своем роде, не будем вдаваться в размышления и догадки и идти слишком далеко в спекулятивных заключениях, а будем искать новых надписей, в свете которых и староганджинская получит удовлетворительное разъяснение. А пока-что отметим воздержанно, не особенно рискуя впасть в заблуждение: староганджинская надпись на черепке, по всей вероятности, есть первая ласточка из ряда фрагментов албанской письменности, увы, настолько погибшей, что приходится всерьез доказывать ее существование; а потому находка правильно читаемых букв и удачно комментируемых фраз могла бы быть событием огромной важности.

Мы еще не знаем, каков был албанский язык, чем характеризовался его морфологический строй, в чем состояли синтаксические особенности и каков был лексический состав¹. Был ли он типа удинского языка, или даже его предком, как полагали многие, в каком отношении находился он к картвельским и т. д.—все это такие вопросы, ставить которые можно

Надпись на черепке из Старой Ганджи
(Кировбадский краеведческий музей)

и нужно, но правильное разрешение которых только тогда будет возможно, когда в наших руках будет надежный материал в виде связных текстов². Раз этого пока нет, не будем гадать, но и не ждать спокойно, а лучше постараемся раздобыть их путем тщательных обследований и раскопок.

¹ В разных письменных памятниках, сохранившихся на армянском, арабском и других языках, имеются отрывочные сведения об отдельных албанских словах (напр., названия месяцев, дней недели и др.), лингвистический анализ которых может дать ценные сведения об этом языке. Весьма важно проанализировать также топонимику Албании. Но этого, конечно, мало.

² Судя по заглавию, можно подумать, что в статье В. В. Миллера „К вопросу об языке населения Азербайджана до отуречения этой области“ (Ученые записки Института этнических и национальных культур народов Востока, т. I, Москва 1930) найдется что-либо интересное по албанскому языку, но означенная статья, вызванная исследованием тегеранского ученого Сейида Ахмеда Кесрави об языке „азери“ (آذری), отличающемся, по сведениям арабских географов, от арранского (т. е. от албанского) и армянского, затрагивает исключительно вопрос об иранском диалекте, бывшем в распространении, главным образом, на территории Иранского Азербайджана, напр., в северо-восточной его части, в г. Ардебиле и его окрестностях. На основании скудных материалов, собранных у Кесрави, Миллер находит возможным сближать язык „азери“ с талышским.

Открытие албанского алфавита, бросающего некоторый свет на звуковой состав языка, является поворотным пунктом в албановедческих работах; это только начало для целого ряда изысканий, которые должны дать удовлетворительные ответы на недоуменные вопросы. Я убежден, что не все письменные памятники алб. языка погибли. Очень возможно, что в палимпсестах где-нибудь всплывут фрагменты албанских рукописей. Во всяком случае специальные обследования развалий культовых сооружений древнего Азербайджана и их раскопки должны обнаружить эпиграфические тексты, ключ для чтения которых уже найден. Данные нашего алфавита должны быть строго проверены на текстах. Только тогда он приобретет настоящую ценность и займет подобающее место среди других алфавитов.

Будем надеяться, что усилия найти албанские тексты, высеченные на камнях, или нанесенные на глиняные сосуды, пергаменные листы и др., не окажутся тщетными и что в ближайшем будущем хоть сколько-нибудь удастся восполнить досадный пробел в культурной истории Кавказских народов¹.

¹ Основные положения настоящей статьи были доложены в столицах Грузии, Армении и Азербайджана:

а) на заседании Института Языка, Истории и Материальной Культуры им. акад. Н. Я. Марра Груз. Филиала АН ССР, в Тбилиси, 17-го октября 1937 г. (Отчеты о докладе помещены в газ. «Заря Востока», в номере от 21-го октября 1937 г., под заглавием: «Алфавит кавказских албанцев» и в газ. «კომუნისტ», в номере от того-же числа, под заглавием: «ფიფიანი მუცხობული ალბანები»);

б) в Ереванском Государственном университете, 31-го октября 1937 г. (Отчет помещен в газ. «Коммунист» от 2-го ноября 1937 г. под загл. «Новооткрытый алфавит кавказских албанцев», а также в газ. «Վարդապետի Հայտնակ», в номере от того же числа, под заглавием: «Վիճակի ալբաների նորագույն ալբաները»);

с) на заседании Института Истории, Языка и Литературы Аз. Филиала АН ССР, в Баку, 11-го ноября 1937 г.;

д) на открытом заседании кафедры Грузинского языка Тбилисского государственного университета, 11-го января 1938 г.

ა. შ ა ნ ი ძ ე

კავკასიის ალბანელთა ახლად აღმოჩენილი
ანბანი და მისი მნიშვნელობა მაცნობარებისათვის

(რ ე ზ უ მ ე)

ახერბაიჯანის სსრ-ში ძველად მოსახლე მრავალრიცხოვან ერებს შორის ყველაზე მეტად ისახელეს თავი ალბანლებმა (პერებმა). მათ შექმნეს თავისი ეროვნული ლიტერატურა, რომლისაგანაც, სამწუხაროდ, ჩვენამდე არაფერია მოღწეული. შემონახულია მხოლოდ მრავალი ცნობა სომხურსა და სხვა წყაროებში, რომელთა მიხედვითაც უეჭველი ხდება, რომ მე-5—11 სს.ში (ჩვენი წელთაღრიცხვით) კავკასიის ალბანლებს მოეპოვებოდათ საკმაოდ მრავალფეროვანი ლიტერატურა. მაგალითად, „ეპისტოლეთა წიგნში“, რომელიც სომხურ ენაზეა შემონახული, მოიპოვება, სხვათა შორის, ერთი წერილი, რომელიც მე-6 საუკუნის დასაწყისში სომხებს მიუწერიათ მართლმადიდებელთათვის ირანში და იქ, სხვათა შორის, ასეთი ფრაზა იკითხება: „როგორც ამაზე უკვე მოგწერეთ წინეთ ქართველებისა და ალბანლების თანხმობით, თვითეული ქვეყნის ენაზე“. „ალბანეთის ისტორიის“ ავტორის მოსე კალანკატუელის (მე-10 ს.) ცნობით ზაზართა ალბანეთში შესვლის დროს დაიღუპა (ძველისა და ახალი) ალთქმის წიგნები.

ფიქრობდნენ, რომ ალბანური უნდა ყოფილიყო მოკლე უცნობი წარწერები, რომელთაც პოულობდნენ აღმოს. კავკასიაში (მაგ. ქ. დარუბანდსა და ნინოწმინდაში, გარეკახეთში), მაგრამ მათი ამოშიფრვა შეუძლებელი გახდა მცირე მოცულობის გამო.

ბეცნიერებს ჰხედებოდათ სდმხურ ხელნაწერებში უცნობი ასოებით დაწერილი ანბანი, რომელსაც მიწერილი ჰქონდა, რომ ალბანურიყო, მაგრამ გამოიჩინა, რომ ესენი ნამდვილად სომხური კრიპტოგრაფიული წერის სხვადასხვა სახეებია.

ამჟამად ჩვენ მოგვეპოვება უტყუარი საბუთი კავკასიის ალბანელთა მწერლობის შესახებ. დოკ. ილია აბულაძემ ეჩმიაძინის მდიდარ ხელნაწერთა კოლექციაზე მუშაობის დროს, 1937 წ. შემოდგომაზე, ერთს მე-15 საუკუნის ხელნაწერში (№ 7117), რომელიც თომა მეწოფელის სკოლიდან არის გამოსული,¹ იპოვა ანბანების კრებული, სადაც, სხვათა შორის, ალბანურიც ურევია. ეს ხელნაწერი წარმოადგენს ენის სახელმძღვანელოს, რომელშიაც უმთავრესად მოკლე-მოკლე ლექსიკონები და გრამატიკული წერილებია მოთავსებული და, მათ შორის, სხვადასხვა ერთა ანბანიც. ანბნები იქ ასეთი რიგით არის მოცემული: ბერძნული, ასურული (სირიული), ლათინური, ქართული, ალბანური (პერული), კოპტური და არაბული. ამას გარდა, კოპტურსა და არაბულ ანბანს შუა მოთავსებულია „ინდური“ (ე. ი. არაბული) ციფრები (ერთიდან ცხრამდე; ნული აკლია).

არაბულს გარდა, ყოველი ანბნის თვითეული ასოს ქვეშ მიწერილია თავისი

¹ თომა მეწოფელი გარდაიცვალა 1446 წ.

სახელი სომხური ტრანსკრიფციით, მაგრამ ისე, რომ ასოს სახელის პირველი ასო დაწერილია მთავრულად და წითელი მელნით. ეს საშუალებას გვაძლევს გამოვარკვიოთ, თუ რა ბგერითი მნიშვნელობა აქვს ასოებს. ანბნებში აქა-იქ გამოტოვებულია თითო-ორი ასო, ან გადასმულია ასოები, ან კიდევ ზოგ-ზოგი ასო დამახინჯებულად არის წარმოდგენილი და ხანდახან შეცდომებიც არის მათ სახელებში, მაგრამ საერთოდ სხვა ანბნები (ბერძნული, ასურული, ლათინური, ქართული, კობტური, არაბული) არავითარ ეჭვს არ სტოვებენ, რომ ისინი ნამდვილი ანბნებია.

რაკი ასეთი მდიდარი შესადარებელი მასალა მოგვეპოვება, ძნელია ვიფიქროთ, რომ უცნობი ანბანი, რომელსაც სათაურად „ალვანთა ანბანი“ აქვს, გამონაკლისი იყოს საერთო წესიდან, ე. ი. რომ იგი ნამდვილი ანბანი კი არა, არამედ ყალბი იყოს, საგანგებოდ მოგონებული იმისთვის, რომ ვინმე შეცდომაში იქნეს შეყვანილი. პირიქით, დაწვრილებითი გამოკვლევა ალბანური ანბნის ნიშნებისა და მათი მნიშვნელობის გამორკვევა კიდევ უფრო გვარწმუნებს, რომ აქაც ნამდვილ ანბანთან გვაქვს საქმე.

მხედველობაში უნდა გვქონდეს, რომ ცნობილი ანბნები (ბერძნული, ასურული, ლათინური, ქართული, კობტური და არაბული) ძველი ტრადიციების მაჩვენებელია როგორც ასოთა მოხაზულობით, ისე მათი სახელების მიხედვით. მაგალითად, ქართული ანბანი ძველი მრგლოვანი ხელით არის შესრულებული და მისი პროტოტიპი, როგორც ჩანს, მე-10 საუკუნის მიწურულს, ან მე-11 საუკუნის დასაწყისს განეკუთვნება. არაბული ანბანი დაწერილია ქუფური ასოებით, რომლებიც ხმარებაში იყო ჰიჯრის პირველი ხუთი საუკუნის განმავლობაში (ჩვენი წელთაღრიცხვით მე-12 საუკუნემდე).

უნდა ვივარაუდოთ, რომ ალბანური (ჭერული) ანბანიც წარმოდგენილია აგრეთვე თავისი ძველი ფორმით. ზოგი ალბანური ასო თავისი ფორმით მოგვაგონებს სომხურს, ქართულს, ან ბერძნულ-ლათინური ასოების ფორმებს, მაგრამ ალბანურში მათ ყოველთვის სხვა ბგერითი მნიშვნელობა აქვთ.

უნდა აღვნიშნოთ ისიც, რომ ეს ალბანური ასოები (ზემოაღნიშნული სომხური ხელნაწერიდან) სრულიად განსხვავდება დარუბანდისა და ნინოწმინდის უცნობ წარწერათა ასოებისაგან.

ალბანურ ასოთა რიგი ძალიან თავისებურია. იგი არ მიჰყვება არც ერთი ცნობილი ანბნის რიგს: სომხურისას, ქართულისას, ბერძნულ-ლათინურისას, ხოლო ასოთა რაოდენობით იგი ყველა მათგანს აჭარბებს: შეიცავს სულ 52 ნიშანს, რომლებიც მოყვანილობით მთავრულებია. სომხურისა და ძველი ქართულისაგან განსხვავებით ალბანურს ჰქონია ერხი სპეციალური ნიშანი უ ბგერის გადმოსაცემად. რადგანაც სომხურ გრაფიკას ძალა არ შესწევს კავკასური ბგერების თავისებურებანი კარგად გამოხატოს, ამიტომ სპეციფიკური ალბანური ბგერები იქ მიახლოვებით არის გადმოცემული. ამიტომ ორი ან სამი სხვადასხვა ალბანური ასოს სახელთა დასაწყისი ასოები ერთნაირად არის სომხურად გადმოცემული. ამის გამო ერთი სომხური ასოს საპირისპიროდ ზოგჯერ ორი ან სამი ალბანური ასოა მოყვანილი.

ამ ანბანის მიხედვით აშკარად ჩანს, რომ ალბანურ ენას ბლომად მოეპოვებოდა უკანაენისა და ხახისმიერი ბგერები, მაგ., სამნაირი კ (კ, ყ და ?), ჭრნაირი ხ (ხ და ჯ ?) და ორნაირი ჰ. ამასთან დაკავშირებით არ შეგვიძლია არ გავიხსენოთ სომეხი ისტორიკოსის მოსე ხორენელის სიტყვები, რომლითაც მან დაახასიათა გარგარული ენა (ეს ენა, თითქოს, საფუძვლად დასდებია სალიტერატურო ენას ალბანეთში): „ყელში მოუბარი, უდრეკი, უხეში, მსხვრეული“. მაგრამ ყველაზე უფრო ის არის საყურადღებო, რომ ამ ენას ჰქონია ძალიან ბევრი სისინა და შიშინა ბგერები. თუ რომ ამ მხრით ანბანში შემთხვევითი შეცდომები არ მოიპოვება, ალბანურს ჰქონია ორნაირი ხ, ორნაირი ც და სამნაირი ჯ. რაც შეეხება შიშინა ბგერებს, ოთხი მათგანი (შ, ჟ, ჩ, ჯ) ოროლი-სახისა ჰქონია, მეხუთე კი (ჭ) სამკვარი.

აღნიშნულ წიგნში ანბანებს მოსდევს მოკლე-მოკლე ლოცვები სხვადასხვა ენაზე (ბერძნულად, ქართულად, არაბულად, ასურულად, სპარსულად, ქურთულად და თურქულად), მაგრამ შიგ არ ურევია არც ერთი ალბანური ფრაზა, რომ შეგვეძლოს წარმოვიდგინოთ მორფოლოგიური სტრუქტურა ალბანური ენისა, რომელიც, ანბანში მითითებულ ბგერათა შედგენილობის მიხედვით, შეეკვლია კავკასიურ ენათა ჯგუფს განეკუთვნებოდა.

თუ ვიმსჯელებთ ალბანური ენის დიდძალი სისინა ბგერებისა და, განსაკუთრებით, შიშინა ბგერების მიხედვით, შეიძლება ვივარაუდოთ, რომ შინი ჩამომავალი უნდა იყოს უდური, რომელსაც დღემდე დაუცავს შიშინა რიგისათვის წყვილ-წყვილი ბგერები: ორი შ, ორი ჟ, ორი ჰ, ორი ჯ და ორი ჩ.

იმედი უნდა ვიქონიოთ, რომ სპეციალური ძიებისა და არქეოლოგიური გათხრების საშუალებით აზერბაიჯანში (უბირველეს ყოვლისა ბარდავის მიმდგომ კუთხეებში) აღმოჩნდება წარწერების სახით ალბანური ტექსტები, რომელთა წასაკითხავად გასაღები უკვე ნაპოვანია.

ამას გარდა არ არის გამორიცხული ისიც, რომ ოდესმე, სადმე, რომელსამე ბიბლიოთეკაში პალიმფსესტებს შორის აღმოჩნდეს ხელნაწერთა ფრაგმენტები ალბანურ ენაზე.

ასლად აღმოჩენილი ალბანური ანბანი, შეეკვლია, წარმოადგენს მისაქციელს ალბანელთა კულტურული ისტორიის შესწავლის საქმეში. ამიერიდან გაცხოველდება ინტერესი ამ ხალხის წარსულის შესასწავლად და ეკვი არ არის, რომ მეცნიერთა შეერთებული თანხმობრივი მუშაობით ნათელი მოეფინება ამ ერის ისტორიის ბუნდოვან მხარეებს. ალბანლები კავკასიაში წარმოადგენდნენ მისამე დიდ ეთნურ ელემენტს და საკმაოდ დიდ როლს თამაშობდნენ ძველად და საშუალო საუკუნეებში თვით მონღოლთა ეპოქამდის. ამის შემდეგ ისინი თითქმის სრულ დენაციონალიზაციას განიცდიან და ითქვიფებიან მეზობელ ერებში, უმთავრესად კი თურქებში.

A. CHANIDZÉ (A. Šanize)

L'ALPHABET DES ALBANAIS DU CAUCASE RÉCEMMENT
DÉCOUVERT ET SON IMPORTANCE POUR LA SCIENCE

(RÉSUMÉ)

Les Albanais étaient autrefois les plus actifs parmi les nombreuses tribus de la population de la RSS de l'Azerbaïdjan. Ils ont créé leurs lettres nationales dont rien n'est arrivé jusqu'à nous. Il subsiste plusieurs notes dans les sources arméniennes et autres, d'après lesquelles il est facile de se convaincre qu'à partir du V-ème jusqu'au XI-ème s. de notre ère, les Albanais du Caucase possédaient une littérature assez riche. Ainsi, dans le „Livre des mis-sives“, conservé en langue arménienne, on trouve, entre autres, une lettre des Arméniens, écrite au commencement du VI-ème s. et adressée aux orthodoxes de la Perse, où l'on lit la phrase suivante: „comme nous vous l'avons déjà écrit, d'accord avec les Géorgiens et les Albanais, en lettres de chacun de ces pays“. D'après le récit de Moïse de Kalankatuk, auteur de l'„Histoire de l'Albanie“ (X-ème s.), les livres des Testaments (ancien et nouveau) ont été détruits pendant l'invasion des Khazars.

On a voulu attribuer aux Albanais de courtes inscriptions en lettres et en langue inconnues, trouvées dans différentes parties du Caucase (p. ex. à Derbent et sur un mur de l'église de Ninotzminnda, en Géorgie Orientale), mais toutes les tentatives de les déchiffrer sont restées vaines, vu leur volume insignifiant.

On trouvait aussi dans les manuscrits arméniens différents alphabets désignés comme albanais, mais en les considérant de plus près, on arrivait à se convaincre que ce n'étaient pas des caractères albanais, mais tout simplement des signes arméniens cryptographiques.

Nous possédons actuellement un document important nous prouvant de façon indiscutable l'activité littéraire des Albanais du Caucase. Ilia Abouladzé, l'arméniste géorgien, a eu la chance de trouver dans un manuscrit arménien d'Etchmiadzin (N° 7117) du XV-ème s., issu de l'école de Thomas de Mézop (mort en 1446), un recueil d'alphabets, dont l'un est en albanais. Ce manuscrit présente un recueil d'articles de caractère grammatical et lexique principalement, servant surtout de manuel de langue arménienne. Les alphabets y sont donnés dans l'ordre suivant: grec, syriaque, latin, géorgien, albanais, copte et arabe. En dehors de ceci on trouve des chiffres arabes (de 1 à 9, sans zéro), désignés comme „écriture indienne“ et placés entre les alphabets copte et arabe.

Sous chaque lettre de ces alphabets (excepté l'arabe) le nom du caractère est donné, avec l'initiale majuscule à l'encre rouge, ce qui nous permet de juger de leurs valeurs phonétiques. On remarque dans ces

alphabets quelques omissions, déplacements, quelquefois de légères déformations et même des désignations erronées, mais en général aucun des alphabets connus (grec, syriaque, latin, géorgien, copte, arabe) ne laisse aucun doute sur leur authenticité.

Ayant entre les mains des matériaux comparatifs aussi riches, il est difficile d'admettre que l'alphabet inconnu, désigné comme albanais, soit une exception à la règle générale, n'étant pas un alphabet authentique, mais un document faux, composé dans le but spécial d'induire en erreur ceux qui se serviraient du manuel mentionné ci-dessus. Tout au contraire, une étude détaillée de ces signes d'écriture et la définition de leurs valeurs phonétiques nous persuade davantage encore de l'authenticité de ce nouvel alphabet.

Il faut prendre en considération que les alphabets connus (grec, syriaque, latin, géorgien, copte, arabe) remontent aux modèles anciens, aussi bien par la forme des caractères que par leurs désignations. Ainsi, l'alphabet géorgien est écrit en style géorgien ancien, en lettres majuscules, et se rapporte, selon toute probabilité, à la fin du X-ème siècle ou au commencement du XI-ème. L'alphabet arabe est en lettres coufiques, en usage pendant les 5 premiers siècles de l'hégire. Il faut supposer que l'alphabet albanais se présente aussi à nous dans sa forme ancienne. Les formes de certains caractères albanais nous rappellent celles des caractères arméniens, géorgiens, grecs ou latins, mais ils ont toujours des significations phonétiques différentes.

Il faut noter que les lettres de l'alphabet albanais dans le manuscrit arménien d'Etchmiadzin, mentionné ci-dessus, diffèrent complètement de celles des inscriptions indéchiffrables de Derbent et de Ninotzinda.

L'ordre des caractères de l'alphabet albanais est tout-à-fait spécial: il ne correspond à l'ordre d'aucun des alphabets connus: géorgien, arménien, gréco-latin, arabe. Pour ce qui en est de la quantité des caractères, cet alphabet surpasse tous les autres: il contient en tout 52 lettres majuscules. Contrairement au géorgien ancien et à l'arménien, l'alphabet albanais possédait une lettre spéciale pour „U“. La graphie arménienne n'étant pas à même d'exprimer les finesses de tous les sons des langues caucasiennes, les sons spécifiques albanais n'y sont rendus qu'approximativement; c'est pourquoi les initiales des désignations de deux ou trois lettres albanaises différentes y sont transmises par la même lettre. C'est pour cela que nous avons parfois deux ou trois correspondances albanaises contre un seul caractère arménien.

D'après cet alphabet nous voyons que la langue albanaise du Caucase possédait une grande quantité de sons gutturaux, p. ex. trois espèces de *k*, deux espèces de *x* et de *h*. Vu ceci, on pense involontairement à la caractéristique, donnée par l'historien arménien Moïse de Khorène pour le gargare, qui a dû être, semble-t-il, la base de la langue albanaise littéraire: „langue à sons gutturaux, sans connexion, grossière, brisée“. Mais ce qui nous frappe le plus, c'est la richesse exceptionnelle des sifflants et des chuintants. S'il n'y a pas

d'erreurs fortuites, à ce point de vue, dans l'alphabet albanais, il résulte que cette langue possédait deux espèces de *s* et de *c* et trois espèces de *z*. Quant aux chuintants, quatre d'entre eux (š, ž, č, ẓ̌) étaient de deux espèces chacun et le cinquième (č̣) de trois.

Malheureusement, dans les textes accompagnant les alphabets mentionnés et donnant de courtes prières en différentes langues (grecque, syriaque, géorgienne, arabe, persane, kurde et un des dialectes turcs) il n'y a pas une seule phrase en langue albanaise, nous permettant de qualifier la structure morphologique de cette langue, qui se rapportait, à en juger d'après l'ensemble des phonèmes, aux langues caucasiennes.

Si l'on prend en considération que la langue albanaise du Caucase contenait une grande quantité de sifflants et surtout de chuintants, on peut considérer la langue oudienne comme la continuatrice la plus probable de l'albanaise. L'oudien qui s'est conservé dans deux villages de la RSS de l'Azerbaïdjan, est riche en sons gutturaux et garde, même aujourd'hui, tous les chuintants en double: deux š, deux ž, deux č, deux č̣ et deux ẓ̌.

On peut espérer que les recherches spéciales et les fouilles archéologiques feront découvrir dans différentes parties de l'Azerbaïdjan (avant tout dans les régions limitrophes de Barda, ancien Bardav, qui fut longtemps la capitale de l'Albanie) des matériaux épigraphiques, dont la clé est déjà trouvée. En outre, la possibilité de voir apparaître un jour des fragments de manuscrits albanais parmi les palimpsestes des différentes bibliothèques n'est pas exclue.

L'alphabet albanais récemment découvert présente un tournant dans les recherches albanologiques. Il nous force d'arrêter notre attention sur cette question. On peut être sûr que les efforts combinés des savants jetteront une vive lumière sur l'histoire confuse des Albanais, ce troisième grand élément ethnique qui a joué un rôle considérable au Caucase dans l'antiquité et au moyen âge, jusqu'à l'époque mongole. Il se dénationalise ensuite presque complètement, s'assimilant aux peuples voisins et surtout aux Turcs.

Deux inscriptions en langues inconnues sont publiées pour la première fois dans l'article: l'une (p. 59) sur l'évangile ouvert dans l'image du Sauveur du monastère de Mgvimé (près de Tchiatoura, Géorgie Occidentale) et l'autre (p. 61) sur un tesson d'argile du Vieux Gandja. La dernière est probablement en langue albanaise du Caucase.

К ОТКРЫТИЮ АЛФАВИТА КАВКАЗСКИХ АЛБАНЦЕВ¹

Из древнегрузинских и древнеармянских источников известно, что народ, живший к востоку от Грузии и к северо-востоку от Армении (приблизительно на территории современной Азербайджанской ССР) и называвшийся у армян алванами, а у грузин *heg*-ами (а иногда и алванами) имел свою национальную письменность. Сведения о существовании письменности у албанцев дают нам, начиная с Корюна (V-й век) армянские источники, в том числе и Моисей Каланкатуйский (X в.), автор «Истории Албании». К сожалению, до нас не дошло никаких письменных памятников албанцев, даже ни одной строчки, которая свидетельствовала бы о духовной культуре названного народа. В Грузии и Армении, а также в других частях Союза ССР и за границей, были попытки найти какие-либо следы албанской письменности, но они остались безрезультатными. Встречавшиеся в армянских рукописях будто бы албанские алфавиты оказывались не «албанскими», (*ալբանիկ*, т. е. албанскими), но «алавскими» (*ալավիկ* — «глубинными») представлявшими собой тот или иной вид армянского криптографического письма. Высказывались также предположения, что находимые в разных частях Восточного Кавказа надписи неизвестными буквами и на неизвестных языках являются албанскими, но такие предположения не находили подтверждения.

Несмотря на это, ряд ученых все же не терял надежды, что, рано или поздно, должны были быть обнаружены остатки богатой письменности этого народа. Такая надежда еще более усилилась с тех пор, когда в Грузии, лет 15 тому назад, благодаря усилиям проф. И. А. Джавахишвили и проф. А. Г. Шанидзе, были обнаружены древнейшие (V—VI вв.) письменные памятники грузин. языка сперва среди эпиграфических материалов, а затем и в палимпсестах (т. е. ханметные и наметные тексты, опубликованные ими). Начиная с этого времени, я, будучи еще на студенческой скамье, часто слышал от моего учителя проф. А. Шанидзе, что «отныне

¹ Доклад, читанный на публичном заседании кафедры Груз. языка в Тбилис. Гос. Ун-те 11 янв. 1938 г.

особое внимание нужно обратить на разыскание остатков албанской письменности». Эти слова он не раз повторял мне и позднее, когда я, по окончании университета, будучи уже аспирантом по армянскому языку, получал научные командировки в Армению для работ над богатыми рукописными собраниями Еревана и Эчмиадзина. Он советовал мне заострить внимание именно на розыске рукописных фрагментов, писанных неизвестными буквами, главным образом на защитных листах (на так наз. *պահպանիւմի*-ах) переплетов армянских рукописей и, вообще, на факты, которые могли бы пролить яркий свет на существование письменности у албанцев.

Во время последней научной командировки в Армению, в сентябре 1937 г., я собирал (по заданию руководителя Руставелевской выставки проф. И. А. Джавахишвили) армянские материалы, относящиеся к эпохе великого поэта Руставели. Пересбирая и тщательно просматривая некоторые рукописи Эчмиадзинского Гос. Музея, я, к великой моей радости, нашел в одном из сборников учебного характера (Эчм. № 7117) собрание алфавитов, среди которых фигурировал и албанский. В учебнике оказались алфавиты: греческий, сирийский, латинский, грузинский, албанский, коптский, арабский, а также индийские (т. е. арабские) цифры. Мое внимание, естественно, привлек албанский алфавит, по той простой причине, что он резко отличался от известных по другим рукописям (напр., Эчм. 3124) армянских криптографических знаков, называемых «албанскими». Беглый просмотр грузинского алфавита, представленного в форме древнейшего письма, называемого *mrgulovani* (в армянском ему реально соответствует письмо *erkatagi*), подсказал мне, что и в отношении албанского алфавита можно быть уверенным, что и здесь в общем верно передано действительное положение вещей.

Я сейчас же поделился первыми впечатлениями по поводу необычайно важной находки с научными работниками Эчмиадзинского Музея¹.

Албанский алфавит, внесенный в армянский учебник 15-го века, состоит из 52 знаков, сопровождаемых, что особенно важно, названиями в армянской транскрипции. Начальные буквы названий албанских знаков переданы заглавными буквами и писаны красными чернилами. В таком же духе даны названия букв и других алфавитов, за исключением арабского, где названия не подписаны под буквы, а перенесены на следующую страницу. При просмотре албанского алфавита сразу бросилось в глаза сравнительное богатство звуков: для нескольких армянских букв (главным образом из ряда гортанных и шипящих) в алфавите были параллельные соответствия. Это обстоятельство внушало мысль, что албанский язык относился безусловно к числу аборигенных языков Кавказа.

¹ Считаю приятным долгом выразить мою искреннюю благодарность сотрудникам Эчм. Госуд. Музея (в особенности заведующему рукописным отделением Ованесу Маликян), которые всегда внимательно относились к моим занятиям в Музее.

Для того, чтобы оценить должным образом сделанную находку, естественно, нужен был авторитетный специалист, безусловно из представителей кавказского языкознания, который, указав для новооткрытого алфавита подобающее ему место, уточнил бы его значение и наметил бы перспективные работы для продвижения вперед дела изучения культурной истории албанского народа. Поэтому я не преминул передать для опубликования найденный мною албанский алфавит многоуважаемому проф. А. Шанидзе, инициатору специальных розысков, увенчавшихся успехом только осенью 1937 года.

ტექრედაქტორი თ. ანდლულაძე კორექტორები: ა. თოდუა, მ. კორძია
გამომშვები ან. თოდუა

გადაცემულია ასაწობად 26.2.1937 ხელმოწერილია დასაბეჭდად- 29.4.1938
ქალაქის ზომა 72×105 სმ. ანაწობის ზომა 7×11. 4¹/₂ საბეჭდი თაბახი
მთავლიტი № 133. შეკვეთა № 113. ტირაჟი 2000

სსრკ მეცნიერებათა აკადემიის საქართველოს ფილიალის სტამბა. ტფილისი, წერეთლის ქ. 7